

КАК ПОНИМАТЬ И КАК ИССЛЕДОВАТЬ СОСЕДСТВО?

Елена Богданова, Ольга Бредникова, Оксана Запорожец

Елена Богданова, Центр независимых социологических исследований (Санкт-Петербург), Европейский университет в Санкт-Петербурге. Адрес для переписки: ЦНСИ, а/я 193, Санкт-Петербург, 191040, Россия. bogdanova.nova@gmail.com.*

Ольга Бредникова, Центр независимых социологических исследований (Санкт-Петербург). Адрес для переписки: ЦНСИ, а/я 193, Санкт-Петербург, 191040, Россия. bred8@yandex.ru.*

Оксана Запорожец, факультет городского и регионального развития, научно-учебная лаборатория социальных исследований города Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес для переписки: ВШЭ, Покровский бульвар, 11, Москва, 109028, Россия. ozaporozhets@hse.ru.

Публикация подготовлена в рамках проектов «The Layered Cake of Russian-Finnish Neighborness: Everyday Interactions at Different Scales» (№ 80-36945) и «The Big Layered Cake: Towards the Conceptualization of Neighborness» (№ 201805086), поддержанных фондом Конне в 2016 и в 2018 годах.

Обзор представляет собой ревизию классических и современных подходов к изучению жилищного соседства. Его основная цель – помочь исследователям соседства в российских городах сформировать теоретическую оптику и категориальный аппарат, позволяющий работать с соседством как с феноменом, претерпевающим значительные структурные и агентные изменения. Авторы ставят ряд задач, первой из которых является обозначение основных «точек входа» в исследование соседства. Соседство рассматривается из перспективы коллективного действия, новой материальности, повседневных взаимодействий, мультиагентности. Вторая задача связана с осмыслением многообразия и динамики понимания соседства в зависимости от развития научного дебата и социально-культурных условий, обращая особое внимание на контекст современной России. Обзор подходов к исследованию соседства позволяет определить специфику современного жилищного соседства в российских городах. Вместо широко распространенного в международном дебате понятия *соседство* (*neighborhood*), сфокусированного на территориальной и социальной общности, групповом характере соседских отношений, предлагается использовать понятие *соседствование* (*neighboring*), в большей степени ориентированное на индивидуальный опыт и практики выстраивания межличностных взаимодействий. В развитии российского опыта соседских отношений авторами выделяются три этапа: «вынужденное соседствование», характерное для позднесоветского периода,

* По решению Минюста РФ, АНО «ЦНСИ» включена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента (7-ФЗ «О некоммерческих организациях»).

«управляемое дистанцированное соседствование» 1990-х – начала 2000-х и «управляемое диверсифицируемое соседствование», которое стало проявляться в 2010-х годах. Третья задача связана с определением основных концептуальных аспектов современного понимания и изучения феномена жилищного соседства. Современный дебат уходит от тесной связи между понятиями соседства и сообщества и предлагает рассматривать в качестве главной единицы соседских отношений агентного индивида, который приводит в движение социальность соседства, производит множественные практики и сценарии, и целенаправленно выстраивает соседские отношения. В понимании и изучении соседства начинает доминировать герменевтический подход, имеющий дело со сложными, множественными, изменчивыми, постоянно пересобирающимися отношениями.

Ключевые слова: соседство; подходы к изучению соседства; соседствование; сообщество; агентность; город; повседневность; множественность; сценарии соседствования

Соседство – определение, которое мы привыкли применять к самым разнообразным отношениям и контекстам. Мы называем соседями и людей, проживающих с нами в одном доме/районе, и человека, случайно оказавшегося рядом в поездке или в очереди. Мы говорим о соседних районах, соседних городах и областях, соседних странах и даже соседних вселенных. Вероятно, есть что-то общее во всех этих «соседствах», однако вряд ли возможно в одном обзоре охватить все многообразие явлений, ситуаций и контекстов, связанных с соседством.

Как тип социальных отношений соседство рассматривается сквозь призму разных подходов и концепций, каждый из которых предлагает свое понимание, акцентирует внимание на тех или иных сторонах феномена, одновременно не претендуя на исчерпывающее его объяснение. Синтезировать определение и понимание явления из совокупности разнообразных определений вряд ли получится. В этом тексте мы предполагаем рассмотреть те основные тренды в понимании и концептуализации соседства, которые раскрывают разные его грани и помогают сформировать более сложное представление о столь, казалось бы, очевидном и знакомом всем феномене.

В обзоре мы сосредоточились на социологической оптике, исходящей из интереса к тому комплексу отношений и связей, которые возникают между индивидами, связанными единой территорией, материальностью, идентичностями, вовлекающих индивидов в чувственные и эмоциональные переживания. Социологов в проблематике соседства интересует широкий круг вопросов о том, почему и как люди объединяются или не объединяются; замечают или не замечают, воспринимают или не воспринимают друг друга; по каким правилам это происходит. В современной научной дискуссии социологический интерес к явлению пересекается с разнообразными практическими эксплуатациями понятия и идеологическим шлейфом, который продвигает – возможно, подспудно – политизацию и менеджмент человеческих отношений. И там тоже используется понятие соседства, но актуализируется ряд других вопросов: как эффекты соседства и сообщества можно использовать, с какими результатами можно их встраивать в отношения политики, экономики, управления. Социологические и практически ориентированные подходы к пониманию соседства трудно отделить друг от друга, и мы не будем

этого делать в текущем обзоре. Однако мы видим смысл в том, чтобы показать генезис различных подходов и подчеркнуть социологические аспекты явления.

В исследованиях соседства имеет значение география. В современной России более известны европейские и североамериканские теории и концепции, объясняющие феномен соседства. Причиной тому являются сходства процессов социального развития и городского планирования, и именно им посвящен обзор. Между тем существуют значимые концепции соседства, разработанные на данных исследований, проведенных в Турции, Израиле, Индии, ЮАР, Китае и прочих странах (Alkan 2020; Becher 2020; Malik 2020; Moradi 2020; Özkaya 2020; Pani 2020; Roelcke 2020; Wafer and Rameetse 2020; Woźniak 2018; Zeybek 2020). Эти исследования раскрывают разные грани соседства и соседских отношений, складывающихся в условиях иного в культурном и религиозном отношении общества, ориентированного на особую ценность и специфическое устройство соседского сообщества (например, *mahalle*). В обзоре мы не рассматриваем другие традиции исследования соседства, однако считаем важным о них упомянуть, для того чтобы подчеркнуть сложность и многогранность явления, многообразие его форм и воплощений в разнообразных культурных контекстах и структурных условиях. Тенденции глобализации, затрагивающие все общества, заставляют исследователей помнить о культурном разнообразии социальных явлений и за счет этого обогащать арсенал инструментов, объясняющих локальные явления. Актуальной попыткой максимально широко представить географию соседства является книга «Neighbors around the World» (Cheshire в печати), объединяющая исследования соседства на различных континентах. В этой работе мы следуем схожей логике, пытаемся рассмотреть общее – глобальные и универсалистские тенденции развития жилищного соседства в условиях современного российского мегаполиса.

СОСЕДСТВО КАК СООБЩЕСТВО

Отправной точкой в изучении соседства считаются исследования сообществ (если понимать сообщество как историческое социальное явление, тесно связанное с развитием общества). Соседство обладает внешними признаками сообщества. Более того, согласно Барри Уэллману и Барри Лэйтону (Wellman and Leighton 1979), традиция исследования соседств во многом обязана опыту изучения городских соседств. Немецкий социолог Фердинанд Теннис еще в конце XIX века описал два основных типа социальных связей, связав их с домодерной и современной фазами существования общества и назвав соответственно *Gemeinschaft* (община, сообщество) и *Gesellschaft* (общество). Понимание сообщества, не прошедшего процесс модернизации, связано с высокой социальной сплоченностью, с чувствами принадлежности и защищенности, которые сообщество дает входящим в его состав участникам. Исторически это связано в свою очередь с отсутствием механизмов распределения ресурсов благосостояния (*welfare*), слабыми связями сообщества с остальным миром и с необходимостью поддержки уязвимых представителей силами сообщества. Одновременно, среди социальных связей в таких домодерных сообществах доминируют родственные, псевдородственные, сосед-

ские, для которых проявление солидарностей и взаимопомощи естественны. Романтизированный имидж сообщества был создан, с одной стороны, неоспоримой важностью его в домодерном обществе, а с другой – сложившейся концептуализацией сообщества как устойчивой группы, связанной чувством принадлежности, теплоты и сплоченности (Bauman 2001:1).

Процессы перехода от статичного домодерного к мобильному современному обществу (Bauman 2000; Tönnies [1887] 2017) обусловили серьезные изменения в социальных отношениях и привели к кризису сообществ в их прежней форме. Процесс социальной модернизации, описанный классиками, наблюдавшими изменения в западных городах, тесно связан с развитием централизованных форм социальной поддержки, автономизацией и индивидуализацией. Социальные связи, основанные на обмене, поддержке, взаимопомощи, утратили былое функциональное значение. Соответственно, характеристики сообщества, которые до определенного момента автоматически приписывались соседству, перестали быть актуальными. Между тем классическое определение сообщества до сих пор играет важную роль в научной дискуссии о соседстве как заданное некогда основание, столкнувшееся с серьезным кризисом, но не сдавшее своих позиций окончательно.

Примерно в 1960-х годах в западной литературе возник спор о том, как понимать и исследовать соседства. Известная британская социолог Маргарет Стэйси (Stacey 1969) – предложила вместо устойчивого понятия «соседские сообщества» использовать термин *локальные социальные системы* как более нейтральный и не приписывающий им априори качеств сообщества (Tonkiss 2005).

Отчасти позитивная репутация сообщества как пристанища, дающего чувства безопасности и принадлежности, способствовала тому, что примерно в то же время – в 1960-х годах – это понятие проникло и в сферу социальной политики (policy) как знак добровольного объединения и предпосылка возникновения важных и ценных – всегда позитивных – результатов сосуществования индивидов в одном пространстве. Потенциал сообщества был воспринят как ресурс, имеющий широкое практическое применение, и это имело важные последствия для развития понимания и исследования соседств. Соседства были осознаны как социальные системы, на которые можно воздействовать извне с целью управления и получения определенных социальных эффектов. Это дало импульс развитию программ социальной политики, таких как «забота сообществ» (community care), «здоровье сообществ» (community health), призванных активизировать ресурсы сообщества и разгрузить системы социального обеспечения (Titmuss 1959, 1968).

Взгляд на сообщества, сформированный различными policy-проектами, был подхвачен и использован также и неолиберализмом, который тоже использовал ресурсы сообществ в своих целях. По мере сокращения мер благосостояния (welfare) сообщество все чаще попадало в поле зрения авторов программ социальной политики не только потому, что они приближены к адресату помощи, но и ввиду того, что работа с ними обходится дешевле.

Для понимания сообществ как социального явления такой практический поворот имел значение потому, что впервые внимание было обращено на индивида – члена сообщества, который, в зависимости от исследовательской оптики, мо-

жет становиться объектом или субъектом policy, и который в известной степени ответственен за социальные эффекты, ожидаемые от сообщества. Брендинг сообщества, выстраиваемый проектами социальной политики, был настолько силен, что сформировал парадоксальную ситуацию: в тот момент, когда домодерное общество практически перестало существовать, ресурсы его изо всех сил пытались активизировать и направить на компенсацию не справляющихся государственных институтов (Blackshaw 2010:8).

Согласно Дину Макканеллу (MacCannell 1992), мощное вмешательство социальной политики в жизнь сообществ и порождение новых интерпретаций самого понятия привели к тому, что концепция сообщества в ее первоначальном социологическом смысле утратила всякий смысл и превратилась в иллюзию. Парадоксы сообщества, возникшие вследствие присвоения концепции различными политическими проектами, породили в свою очередь ряд социологических концепций, обсуждающих, живо ли сообщество, можно ли найти пример сообщества в реальной жизни или мы можем лишь помыслить его как идеальную форму. Так или иначе, в социологических изысканиях сообщество сохранило репутацию своеобразного паттерна, с которым сопоставляют различные формы и степени благополучного сосуществования.

Вместо классического теннисовского сообщества современные исследователи предлагают новые концепции сообществ, в большей степени соответствующие современному обществу. За последние три десятилетия Уэллман и другие сторонники теории социальных сетей (Hampton and Wellman 2003; Wellman and Leighton 1979; Wellman et al. 1996; Wellman and Wortley 1989) разработали альтернативный подход, который рассматривает сообщество как трансформированное (transformed community) или эмансипированное (liberated community). Вместо утраченного авторы предлагают исследовать современные космополитичные городские сообщества, снабженные хорошими средствами коммуникации и транспортом. Вместо локальных идентичностей и простых солидарностей, основывающихся на принадлежности к месту, в качестве интегрирующих оснований в таких сообществах выступают общие интересы. Такой подход фактически отказывается от пространственного понимания сообщества. Согласно Зигмунту Бауману, сообщества в модерном обществе все больше напоминают социальные сети или незамкнутые *сетевые сообщества* (Bauman 2008). У сетевых сообществ нет предзаданных правил и предписанных принципов взаимодействий. Основой их существования являются устойчивые взаимодействия, которые могут принимать онлайн- или офлайн-формы. Сдвиг между сообществом и сетью в понимании соседства открыл огромное пространство для эмпирических исследований и теоретических изысканий (Wellman and Leighton 1979).

Несмотря на кризис онтологических оснований, сообщество без сомнения сохраняет эвристичность как эмпирический феномен. Оно рассматривается как важная часть повседневности и порождает большое количество исследовательских вопросов о социальных отношениях, солидарностях, конфликтах и пр. Взгляд на сообщества, формируемый современными социальными учеными, задает важные основания для понимания и изучения соседства.

Сегодня городские соседства осмысляются в категориях мобильного, быстро меняющегося общества. Арджун Аппадурай, размышляя о соседствах, предлагает рассматривать их как так называемые *ситуативные сообщества* (situated communities), которые сами по себе существуют как устойчивые социальные образования, однако *отношения сообщества* (community relations) в них не предзаданы, а являются достижением умелых акторов (Appadurai 1996:179). Принимая во внимание актуальные дебаты в этой сфере, британский социолог Тони Блэкшоу предлагает герменевтическую концепцию сообщества. В условиях постоянно изменяющегося общества сообщество – это нечто нестабильное, постоянно себя пересобирающее. В рамках герменевтического подхода понимание сообщества требует одновременного изучения целого явления и его частей, множественных чередований интерпретаций и понимания (Blackshaw 2010:79).

В исследованиях сообществ соседство соотносится главным образом с концепцией географического пространства, места, локальности. При этом чувства принадлежности и локальной идентичности не являются предзаданными. Их наличие или отсутствие, механизмы возникновения, устойчивость и интенсивность – все это выступает предметом исследования. Согласно известному исследователю соседства Мартину Балмеру (Bulmer 1986), главным качеством соседа была и остается территориальная близость. Это определяющее основание соседства сохраняет практический интерес к нему, продуцирует социологические вопросы о способах, формах и правилах сосуществования. Крэйг Калхун предлагает рассматривать сообщества как способ связи или способ отношений с нарастающей степенью переменности (Calhoun 1998:381). В качестве основной единицы, реализующей социальные связи и отношения, рассматривается индивид, обладающий определенными социальными навыками и разделенными взаимными обязательствами (Blackshaw 2010:11). Исследование соседства как сообщества ставит вопросы о том, как понятия локальности и места связаны с взаимной помощью, чувством принадлежности, кооперацией, и как соседские отношения становятся продуктом договоренностей людей в разных сообществах.

СОСЕДСТВО КАК КОЛЛЕКТИВНОЕ ДЕЙСТВИЕ

Достаточно популярным является исследование соседства с позиций теории коллективного действия. Здесь исследователей обычно интересуют возможности и способности соседств сообща решать проблемы и принимать решения, коллективно управлять и распоряжаться общими благами. В социологии понятие *коллективное действие* обосновано в классической концепции Мансура Олсона (1995). Действия понимаются как коллективные, если они совершаются двумя или более людьми ради достижения одного и того же общественного блага. В исследованиях, рассматривающих соседства с точки зрения коллективного действия, основные акценты направлены на понимание природы кооперации (Олсон 1995; Bengtsson 2000; Hess and Ostrom 2003; Ostrom 1990), способности и готовности объединяться, а также на понимание явления общественного блага (Алапуро 2012; Бычкова и Попова 2012б; Hess and Ostrom 2003).

Классическим для подхода является вопрос о том, почему некоторые участники уклоняются от кооперации, создавая тем самым проблему фрирайдера/безбилетника (Олсон 1995). Соответственно актуализируется также вопрос о том, какое количество вовлеченных необходимо для решения общей проблемы. Особое внимание уделяется роли отдельного актора (активиста) в создании кооперации (Богданова 2021; Erpyleva 2019; Zhuravlev, Savelyeva, and Erpyleva 2020). Шведский исследователь Бо Бенгтссон вступает в дискуссию с Олсоном по поводу готовности и желания большинства кооперироваться для решения проблем, которые затрагивают всю группу. Если Олсон своей концепцией обнаруживает веру в то, что кооперация свойственна человеческой природе, то Бенгтссон ставит этот тезис под сомнение, задаваясь вопросом о том, почему кто-то вообще соглашается кооперироваться (Bengtsson 2000).

Исследования соседств, опирающиеся на теорию коллективного действия, нередко движимы стремлением обнаружить признаки низовых инициатив и ростки демократии (Алапуно 2012:75; Barber 1965:487; McKnight 1987; Ostrom 1990). При этом случаи коллективных действий могут объясняться эффектами, ожидаемыми от сообществ: сплоченностью, локальными идентичностями, взаимным доверием, эмоциональной вовлеченностью. Соответственно, все эти позитивные характеристики соседских коопераций переносятся на демократию и на гражданское общество, в качестве основы которого рассматриваются соседские сообщества (Paxton 2002:256–257).

В рамках концепции коллективного действия в России было проведено множество эмпирических исследований соседств. В частности, можно выделить группу исследований, посвященных изучению опыта коллективного решения проблем ЖКХ или управления коллективной собственностью. В условиях постсоветских трансформаций актуальны проблемы приватизации жилья и практик заботы об элементах жилого фонда, обретших в результате приватизации статус общей (или коллективной) собственности (Борисова 2013; Borisova 2013; Borisova, Polishchuk, and Peresetsky 2014). Другая группа исследований посвящена ассоциациям жильцов, появляющимся с целью управления жилищным хозяйством: ТСЖ, жилищные кооперативы, домовые советы (Богданова 2021; Сиваев 2009; Vihavainen 2009). Отдельно можно объединить работы, направленные на изучение разнообразных активистских выступлений соседей, вызванных недовольством городской политикой и стремящихся отстаивать право на пространство двора, района, города (Закирова 2008; Клеман, Мирясова и Демидов 2010; Tykanova and Khokhlova 2020; Zhelnina 2020).

Теория коллективного действия представляет соседство как значимую социальную и даже политическую силу, которая обладает потенциалом солидаризации и мобилизации. Это свойство способствовало развитию практически ориентированных исследований, направленных на поиск внешних сил, способных повлиять на действия соседств, и соответственно проявило, что соседства могут становиться и часто становятся объектом применения разнообразных социальных и политических технологий.

ИССЛЕДОВАНИЯ СОСЕДСТВА И НОВАЯ МАТЕРИАЛЬНОСТЬ

Исследования соседства в перспективе материальности тесно связаны с исследованиями соседских коллективных действий, поскольку материальность – одна из обязательных предпосылок коллективного действия. Методологически исследования материальности опираются на акторно-сетевую теорию (АСТ), которая включает в систему соседских отношений вещную среду, инфраструктуру, материальные ценности, технологии – другими словами, все многообразие так называемых *нечеловеческих акторов* (nonhuman actors), служащих посредниками и предпосылками взаимодействий. Тем самым подход задает оригинальный взгляд на изучение социальных взаимодействий, процессов, явлений и событий, которые обычно привлекают внимание социальных исследователей. Главный акцент смещается с собственно наделенных агентностью человеческих субъектов на изучение процессов заинтересованности и вовлечения их во взаимодействия, и изучение того, как эти процессы возникают (Callon 1986; Callon and Law 1982).

В случае изучения соседских взаимодействий перспектива материальности обладает существенным эвристическим потенциалом, поскольку любое соседствование по определению опосредовано широким разнообразием общих мест и материальных объектов коллективного пользования. Различные обстоятельства и существа могут провоцировать взаимодействия – как, например, автомобили, арт-проекты, домашние животные или нежелательные насекомые (Rantisi and Leslie 2010; Rock 2013). Также все более популярными становятся исследования новых технологий, опосредующих соседские коммуникации: сайты соседских сообществ, социальные сети, мобильные приложения и прочее (см., например: Gromasheva 2021, Чернышева и Гизатуллина 2021б).

Важным в акторно-сетевой теории и исследованиях материальности является понятие скрипта (Akrich and Latour 1992) – предзаданного сценария, который заложен в технологию на стадии разработки и определяет мотивы и действия пользователей. Как показывает АСТ, вещи и технологии обычно конструируются с заложенной в них топографией применения (Shields 1997), то есть с определенным алгоритмом, выполнение которого задает способы пользования (Бычкова и Попова 2012а), оставляя между тем свободу действий для пользователя (Disco 2005).

Среди российских исследований известны работы, посвященные изучению устройства коммунальной инфраструктуры и порядков пользования ею с учетом произошедшей в 1990-е приватизации и специфики прав на жилую собственность, действующих в настоящее время в России. Например, Ольга Бычкова и Евгения Попова (2012б) рассматривают в своей статье порядок установки тепло- и водосчетчиков в российских квартирах и стратегии избегания их использования жильцами. В другой статье те же авторы (Бычкова и Попова 2012а) излагают результаты исследования водопроводных сетей и теплосетей в Череповце и поднимают вопрос о том, насколько устройство их способствовало проявлению общей заботы жильцов о благах коммунального хозяйства и о понимании общего блага в целом. Роса Вихавайнен (2012) в своем исследовании анализирует, как вещная среда может использоваться ТСЖ для объединения жильцов и создания общего соседского чувства принадлежности к сообществу.

Исследование соседства из перспективы материальности позволяет рассматривать проблемы различных видов кооперации, солидарности, конфликтов, взаимопомощи, коммуникаций, возникающих (либо не возникающих) между соседями. Также приверженцы этого подхода разрабатывают вопросы об использовании общих вещей и пространства. Применение АСТ в исследованиях соседства позволяет выходить на макроуровень и рассматривать проблемы понимания общего блага и заботы о нем, понимания коллективного и индивидуального, проблемы частной собственности, жилищного и городского планирования.

ПОВСЕДНЕВНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Повседневность – одна из важнейших перспектив в понимании соседства и еще одна популярная ныне «точка входа» в феномен; через нее исследователи, анализируя соседские взаимодействия и практики, выявляют сценарии соседствования, определяют ситуации и контексты солидаризации или конфликтов, оценивают качество соседских связей и так далее. В качестве примера можно привести исследование Маргарет Кузенбах, которая определяет соседство как «нормативный набор интерактивных практик» (Kusenbach 2006:282). Исследовательница анализирует неформальные и спонтанные взаимодействия соседей и выделяет нормативные модели соседских взаимодействий, среди которых дружеское признание, ограниченная помощь, активное вмешательство и принятие или оспаривание разнообразия. Другой пример – известное исследование процесса поисков кота, в котором соседство рассматривается через практики как деятельность или активность, происходящая время от времени, по случаю (Laurier, Whyte, and Viskner 2002). По мнению исследователей, ныне соседство необходимо мыслить в виде «деривата от повседневных упорядоченных локальных практик» (Вахштайн 2018).

Исследование разнообразия соседских практик помогло избавиться от постоянного поиска признаков сообщества и сместить акцент на изучение множественных сценариев соседства (Crow, Graham, and Summers 2002:128–129). Сейчас соседские отношения базируются на индивидуальном выборе и добровольности (Engelhard 1986:28, цит. по: Бучатская 2019:33). При этом разные сценарии соседствования предполагают как активное включение в отношения с людьми, живущими рядом, так и «пассивные контакты» или даже активное воздержание от них. Последние сценарии ныне наиболее распространены, это доминирующая модель соседства, основанная на принципе морального минимализма (Baumgartner 1988), когда соседи поддерживают доброжелательные отношения, могут обмениваться нейтральными новостями и оказывать друг другу мелкие услуги, однако само общение неглубокое и чаще всего деперсонализированное. Пассивные контакты в вежливом формате – это реализация негласной конвенции о взаимном невмешательстве и соблюдении границ. Моральный минимализм можно считать своего рода депозитом, вкладом в будущее – такие отношения со временем могут развиться во что-то более серьезное и глубокое, однако чаще всего этого не происходит. Современное соседство существует «не из-за близости и

связанности, а скорее из-за тех самых вещей, которые чаще всего считаются причиной конфликтов – мимолетности, фрагментации, изоляции, атомизации и безразличия между людьми» (Baumgartner 1988:134).

Соседские сценарии могут по-разному реализовываться в отношении разных соседей, что, вероятно, связано не только с личными симпатиями, но и с социальной близостью, ибо отношения проще выстраивать с людьми «своего круга». Более того, отношения со одними и теми же соседями могут меняться с течением времени, и сосед, который еще вчера был «приятным» и с которым можно было вежливо приветствовать друг друга, завтра легко может стать «врагом», скажем, из-за протечек или шума ремонта. Соседские сценарии могут меняться также и в связи с изменением биографической ситуации. Например, с созданием семьи и рождением ребенка может измениться потребность в соседском общении. В данном случае уместно рассматривать соседство из перспективы резидентальных биографий (Birenbaum-Carmeli 1999; Després and Lord 2005; DeLuca, Wood, and Rosenblatt 2019), которые помогут связать биографические траектории с жилищной мобильностью и соответственно с освоенными моделями и стадиями соседствования, изменением сценариев и так далее.

Исследователи полагают, что есть группы людей, которые заинтересованы в поддержании соседских отношений более, чем другие. Это, например, пожилые люди, инвалиды, родители с маленькими детьми и пр. (Howley, O'Neill, and Atkinson 2015). Именно они реализуют сценарии активного соседства с более интенсивными контактами и взаимодействиями. Прежде всего это связано с малой мобильностью представителей этих групп и, соответственно, с их ориентацией на локальные ресурсы, которые зачастую могут предложить именно соседи (например, реактивную помощь, необходимую «здесь и сейчас», в то время как институциональная поддержка не столь оперативна). Запрос на соседские отношения, помимо инфраструктурных проблем, связан и со своего рода дефицитом социальности у людей, вызванного в числе прочего трудностями в передвижении. Особенно это релевантно для жителей новых городских районов, отдаленных и автономизированных из-за своего расположения и плохих транспортных связей. В ином случае запрос на соседские отношения невысок, и человек может удовлетворить любые социальные запросы вне собственной локальности.

Пространство и время – важнейшие контексты понимания соседства. Соседство проявляет себя прежде всего как пространственный феномен, что вполне объяснимо, однако измерение времени не менее важно. Наиболее исследованной в этой сфере оказывается многослойная темпоральность соседств, сочетающих городские и домашние время и ритмы (например: Blunt, Ebbensgaard, and Sheringham 2021; Kern 2016). В данном случае можно говорить об особых ритмах соседствования, когда интенсификация соседских отношений происходит в определенные часы или дни недели, в частности, по выходным, когда люди проводят больше времени дома и имеют больше шансов пересечься с соседями, вступить в те или иные взаимодействия. Продолжительность жизни на одном месте способствует знакомству и укреплению соседских связей, предлагает больше ситуаций для коммуникаций различного рода (Miletic 2015). Наконец, время актуализиру-

ется и в непосредственных соседских взаимодействиях, так как любая коммуникация, будь это даже простое приветствие или вежливый разговор, требует своего рода притормаживания в скорости собственной жизни, незначительных, но тем не менее замечаемых, временных вложений, прочитываемых в расхожей фразе «остановился переговорить с соседями». Мимолетность соседских коммуникаций может многое прояснить в феномене современного соседства. Так, здесь прочитывается, с одной стороны, невовлеченность в такие отношения, с другой – их значимость, ибо в соседские отношения так или иначе инвестируется самый дорогой ресурс современности – время.

Практически во все определения соседства, встречающиеся в исследованиях повседневности, включают пространственную компоненту (Kusenbach 2006:281). Несмотря на частичный уход соседства в виртуальные пространства, представляется важным подчеркнуть важность физических мест, где, собственно говоря, разворачиваются соседские взаимодействия и практики, ибо «вступать в развернутые коммуникации, например, инициировать беседу, просить о помощи и прочее, больше шансов, находясь в непосредственной близости» (Laurier et al. 2002:354). Изучение пространства позволяет говорить о различных масштабах соседства. Лестничная площадка, подъезд, двор, огороженное пространство жилых комплексов, формирующее так называемое *gated community* (Low 2001; Sanchez, Lang, and Dhavale 2005), выступают сценами соседских взаимодействий, при этом соседское общение в разных масштабах будет отличаться. Близкое соседство способствует деанонимизации соседей и их регулярным взаимодействиям. На общих лестничных площадках и в подъездах происходят все значимые соседские коммуникации «лицом к лицу», в частности, здесь реализуются практики приветствия и короткие разговоры. В то же время пространственная близость идет бок о бок с напряжениями и конфликтами, так как провоцирует нарушение различных границ. Для близкого соседства оказываются важны также специализированные места взаимодействий, такие как детские площадки, парковки, площадки для выгула собак и прочие, которые формируют особые констелляции соседских связей и интенсифицируют их. Расширяющееся пространство соседства в масштабах двора, жилого комплекса или микрорайона ослабляет соседские связи, позволяет ограничивать непосредственные контакты с соседями или вовсе избегать их. Здесь соседство выстраивается уже на других основаниях, актуализируя локальную идентичность. Тем не менее «далекое соседство» важно, свидетельство чему – многочисленные соседские группы в социальных сетях, которые объединяют жителей больших пространств, выплескивающих за пределы отдельных кварталов.

Соседские отношения, основанные на соприсутствии в определенном пространстве, подразумевают временную оседлость. Именно поэтому исследования соседства остро реагируют на изменение интенсивности и основных параметров пространственной мобильности (включая и периоды иммобильности) второй половины XX – начала XXI веков. Интенсификация в 1950–1980-е годы в различных странах мира внутри- и межгородской мобильности, а в 1990-е – начале 2000-х глобальной мобильности, вызвавшая сокращение сроков проживания на опреде-

ленном месте и увеличение социальной гетерогенности соседей, во многом определила тематические приоритеты исследования соседства. Можно выделить три вопроса, которые формируют основные векторы рассмотрения соседства на протяжении нескольких десятилетий: где оно разворачивается? кто является участниками соседских отношений? как складываются сами отношения? Если до 2000-х основными вопросами в исследовании соседства были вопросы о том, где возникает соседство и какими отношениями связаны соседи, то в 2000-е особую значимость (как реакция на увеличивающуюся социальную неоднородность соседства) приобретает вопрос «кто является соседями?». Интенсивная мобильность приводит к увеличению этнического, классового, регионального разнообразия соседства и необходимости выработки новых правил и конвенций совместной соседской жизни. Одной из базовых концепций, позволяющих зафиксировать гетерогенность, на сегодняшний день является концепция конвивиальности (*conviviality*). Она связывается с работой Пола Гилроя (Gilroy 2004), в фокусе которой находятся культурные различия мультикультурного общества, рассматриваемого как продукт или долгосрочный результат постколониализма. Концепция конвивиальности позволяет отойти от бинарного представления о том, как сосуществуют представители, условно говоря, разных культур, которые либо интегрируются, либо анклавизируются и сегрегируются; либо дружат, либо конфликтуют, а также от попытки свести все различия к властным диспозициям. Как полагают исследователи, повседневный расизм, как и повседневный космополитизм, не исключают друг друга, но сосуществуют рядом (Wise and Noble 2016:425). Концепция вбирает в себя амбивалентность, которая всегда проявляется в повседневной совместной жизни. По сути концепция конвивиальности фокусируется на анализе процессов переговоров в повседневных взаимодействиях представителей разных культур (Valluvan 2016). Представляется, что концепция конвивиальности может иметь эвристический потенциал при исследовании соседства. По сути соседство проявляется и воспроизводится в соседских практиках и рутинных взаимодействиях людей, сосуществующих рядом друг с другом. При этом можно говорить о социальной и культурной гетерогенности соседей – жителей одного дома, микрорайона или жилищного комплекса, – которая сложилось в силу исторических причин и которую рынок еще не смог преодолеть. Отношения между соседями тоже сложны и амбивалентны. Они ситуативны и проявляют себя в разных ситуациях по-разному, а диапазон отношений соседей между собой может колебаться и проявлять себя диаметрально противоположным образом – от дружеского участия до неприятия и открытых конфликтов. Поддерживая доброжелательные и приветливые, но в то же время невовлеченные отношения, люди активно управляют межличностным взаимодействием, регулируя близость и дистанцию с соседями (Crow et al. 2002). Соседство допускает одновременно преимущества автономного существования и сообщества. С точки зрения исследований повседневности, современное соседство – это не только и не столько вопрос интеграции в соседское сообщество, но проблема повседневных переговоров о том, как сосуществовать рядом друг с другом.

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ АГЕНТОВ И ВОЗМОЖНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СОСЕДСТВОМ

Ранее мы отмечали, что еще во второй половине XX века соседства были осознаны как системы, которыми можно управлять извне для достижения желаемых социальных эффектов. До недавнего времени внешнее управление связывалось в основном с социальной политикой и ее ключевыми агентами. Однако неолиберализация как вектор, уже несколько десятилетий задающий направление развития социальной жизни в различных странах мира, усиливает влияние не замечаемых ранее агентов, прежде всего экономических (таких как девелоперы) или культурных (современных художников, работающих с городскими сообществами). Происходящие изменения влияют на развитие современного дебата о соседстве, который все больше концентрируется на мультиагентности соседских отношений и соседстве как открытой системе, уходя от понимания соседства как замкнутого, сосредоточенного на себе сообщества. Важной особенностью исследований мультиагентности соседства является их эмпирическая направленность. «Кто и как сегодня создает, поддерживает или изменяет соседские отношения?» становится эмпирическим вопросом, а не априорным суждением, что актуализирует расширение географии исследований соседства и сравнительный анализ.

Различные агенты стремятся использовать реальное или воображаемое (идеализированный образ отношений) соседство как политический, экономический или социальный ресурс. Современная неолиберальная политика превращает девелоперов в ключевых игроков городской жизни (Hackworth 2007; Harvey 2003; Helbrecht and Weber-Newth 2018), во многом определяющих развитие городской среды и социальных отношений, включая соседские. Продвигая построенное ими жилье или жилые комплексы, девелоперы используют соседство как фетиш, создавая образ позитивных доверительных отношений между жильцами, нередко основанный на классовой однородности (Almatarneh and Mansour 2013; Kenna 2005). По словам Линды Чешир и ее коллег (Cheshire, Walters, and Rosenblatt 2010), хорошее соседство уже несколько десятилетий является неотъемлемой частью продвигаемого на рынке пакета «жилья мечты». С помощью рекламных кампаний, задействующих позитивный образ соседства, девелоперы наделяют недвижимость дополнительной ценностью, тем самым выделяя ее из ряда стандартизированных объектов и получая конкурентное преимущество на рынке жилья. В этом случае соседские отношения превращаются в товар и становятся экономической и социальной привилегией, связанной с приобретением собственности, что наиболее заметно на примере огражденных сообществ (gated communities) (Blakely and Snyder 1999; Low 2001).

Продвигаемый на рынке недвижимости образ соседства является «пустым знаком» – конструктом, не связанным с реалиями. В нем девелоперы, создатели рекламных кампаний и жители аккумулируют разнообразные позитивные ожидания от жизни в непосредственной близости и неизбежных взаимодействиях (Caldeira 2000). Соседство представляется как зона предсказуемости событий или отношений, набор готовых смыслов и идентичностей (Douglass, Wissink, and Van Kempen 2012; Huang 2006), столь дефицитных в постоянно меняющихся и слабо

предсказуемых реалиях, а также как возможность экономии времени, эмоций и усилий, неизбежно связанных с установлением и поддержанием соседских отношений.

Девелопмент производит не только воображаемое соседство. С помощью организации материальности и пространств различного масштаба, предусматривающих и поощряющих соседское взаимодействие – домов, дворов, парков, прогулочных зон, соседских центров, кафе и магазинов, спортивных объектов (McGuirk and Dowling 2007), – девелоперы пытаются создать *спланированные сообщества* (master-planned communities) (Nicholls, Maller, and Phelan 2017), или «соседство под ключ». Под оптимальными зонами соседского общения ими понимаются, как правило, не приватные пространства квартир, частные или многоквартирные дома, а публичные пространства, включая дворы, парки, игровые и спортивные пространства или специализированные соседские центры (Almatarneh and Mansour 2013; Nicholls et al. 2017). Таким образом, соседство выносится за пределы дома, во многом лишаясь приватности и обретая возможность дистанцирования, становится общественным ресурсом и публичной активностью. Спланированная жилая среда, предусматривающая четкие сценарии соседских отношений, нередко продвигается девелоперами как место «хорошего соседства» задолго до заселения (Rosenblatt, Cheshire, and Lawrence 2009). Жилая среда, в устройство которой заложены возможности соседской коммуникации и плотного взаимодействия, не является гарантом возникновения соседских связей. Исследование Лариссы Николлс и ее коллег (Nicholls et al. 2017) показывает, что наличие материальной инфраструктуры соседствования (парков, игровых и спортивных площадок и пр.) должно дополняться желанием жителей устанавливать соседские отношения и работать над их поддержанием. Николлс отмечает, что не все жители готовы к временным или эмоциональным инвестициям в поддержание соседских отношений и поэтому вполне счастливы приобретением соседства как возможности, предлагаемой девелоперами. Их устраивает наличие материальных инфраструктур как знака и обещания благополучного соседствования, актуализация или отказ от которого остается привилегией самих жителей.

Современные художники и кураторы, в отличие от государственных или экономических агентов, не кажутся очевидными интересантами в управлении соседскими отношениями. Прямые или опосредованные связи горожан и девелоперов неизбежны, ведь последние строят и выводят на рынок значительную часть городских объектов. В отличие от них, художники и арт-институции напрямую не включены в жизнь горожан. Подобные связи начали выстраиваться в 1960–1980-х годах по мере развития community art (искусства с участием местных сообществ) и были продиктованы взаимным интересом. Протестовавшие против элитизма современного искусства художники искали выходы за пределы арт-институций с их привилегированными пространствами и зрительскими аудиториями, пытаясь делать искусство, которое будет «говорить языком рабочего класса» (Crehan 2011:50) и других непривилегированных групп, включая расовые и этнические. Предполагалось, что новое искусство будет основано на сотрудничестве с местными жителями, а созданные объекты станут частью жизни город-

ских районов. Реконструкция отношений показывает, что интерес горожан к художникам и совместному творчеству был не столько эстетическим, сколько прагматическим. Обращение к арт-группам или отдельным художникам нередко было призвано компенсировать недостаток ресурсов для изменения окружающей материальной или социальной среды, а также неэффективность коммуникации с местными властями или официальными структурами (Crehan 2011). Показателен один из ранних примеров сотрудничества обитателей комплекса социального жилья Провост в Лондоне и группы художников (Crehan 2011), когда местные жители обратились к художникам с просьбой помочь найти деньги на благоустройство их района. Художники помогли с получением финансирования от городских властей, часть которого пошла на арт-проекты, включая создание мурала совместно с жителями района. Прагматический настрой жителей вполне совместим с интересом к конкретным художественным проектам – они нравятся жителям, соответствуют их интересам, отражают идентичность (Helguera 2011).

Искусство с участием местных сообществ может быть определено как совместное творчество художников и непрофессионалов, целью которого является создание арт-событий (фестивалей, выставок, спектаклей) и арт-объектов в общественных пространствах локальных сообществ, создаваемых в интересах этих сообществ (Crehan 2011; Kwon 2002; Lowe 2000). В этом случае коммуникация художников и местных жителей в ходе рабочих встреч не менее важна, чем конкретный арт-результат. Предполагается, что совместная работа и постоянное общение укрепляют соседские связи и веру участников проектов в собственные силы, а их позиция оказывается представленной в публичных пространствах благодаря создаваемым арт-объектам и общественному резонансу, вызываемому ими.

Художники отмечают, что задачи их работы с сообществами располагаются в диапазоне от микропрактик до макрополитик. На микроуровне они ориентируются не только на создание арт-продукта, но и на усиление социальных связей и образование локальных сообществ, создание пространств обсуждений, позволяющих участникам обозначать свою позицию и приобретать навык переговоров с обладателями других взглядов и представителями различных социальных групп и институций (Lowe 2000; Matarasso 2019). Фактически одной из важнейших задач комьюнити-арта становится создание социальной архитектуры локальных сообществ в ходе совместной работы местных жителей над арт-продуктами. Создание социальной архитектуры включает выработку каналов, структуры и паттернов коммуникации, развитие у членов сообщества переговорных навыков и формирование общей позиции, обеспечивающей единство сообщества, обретение им идентичности (Lowe 2000). Арт-проекты могут быть ориентированы и на макроизменения, включая превращение локальных сообществ в действенную социальную и политическую силу и параллельное ослабление существующих неравенств и различных видов дискриминации – расовой, этнической, классовой (Kelly 1983). По мнению Мэри Джейкоб, микро- и макроуровни связаны, а изменения двигаются в направлении «от совершенствования физической среды к улучшению обще-

ства, от продвижения эстетических ценностей к улучшению качества жизни» (Jacob 1995:56).

В самом начале своего развития в 1960–1980-е годы арт-проекты, направленные на работу с локальными сообществами, включая соседские, были радикальным художественным жестом, декларацией независимости художника от арт-институций и попыткой установления социального партнерства (Crehan 2011). Постепенно социально ориентированные арт-проекты вошли в сферу интересов городских муниципалитетов, государственных и международных структур (фондов, политических объединений) и нередко сопровождают большие социальные проекты, такие как развитие добрососедства или международные дни соседей (Matarasso 2019). Крупные институциональные игроки с помощью арт-проектов пытаются осуществлять контроль над соседскими отношениями, продвигая версию соседства как позитивного, креативного, потенциально консолидированного, чьи проблемы можно решить умелой модерацией коммуникации его участников и обретением успешных опытов совместной деятельности. В самой арт-среде энтузиазм в отношении искусства с участием местных сообществ сегодня нередко подрывается неудачами проектов. Это дает основание утверждать, что искусство может усиливать позиции локальных сообществ, но не гарантирует изменений к лучшему (Matarasso 2019).

Ангажированность арт-проектов и понимание невозможности с помощью инициированных ими микроизменений – оптимизации соседской коммуникации, движения к сплоченности соседских сообществ, установления внешних контактов с арт-институциями или официальными структурами – решить структурные проблемы (такие как увеличение изоляционизма, разрушение социальных связей, отсутствие или несовершенство коммуникации с официальными структурами) породило мощную волну критики. Резюмируя ее, Мивон Квон заметила, что если общество изгоняется или разрушается во множестве сфер общественной жизни, оно не может быть реабилитировано с помощью искусства (Kwon 2002). По ее мнению, сообщества, созданные в ходе реализации арт-проектов, часто оказываются нежизнеспособными – они исчезают вскоре после завершения совместной работы его участников.

Как мы уже отмечали, определение новых участников соседских отношений сегодня является эмпирическим вопросом. Дигитализация всех сфер общественной жизни ведет к усилению влияния цифровых платформ и их создателей на формирование и модерирование соседских отношений. Однако до сих пор в исследованиях соседства роль онлайн-площадок – форумов, специализированных пабликов, групп в социальных сетях – скорее констатируется, нежели подробно изучается (Hampton and Wellman 2003). Это связано с тем, что сложившаяся география исследований соседских отношений часто не совпадает с географией дигитализации. Различие конфигураций позволяет новым участникам – исследователям из Центральной и Восточной Европы (Kotus and Hławka 2010; Špačková and Oufedníček 2012), России (Давыдов и Логунова 2018; Чернышева и Гизатуллина 2021a), Австралии (Andrews, Johnson, and Warner 2018) – предлагать собственную повестку и представлять результаты анализа цифровых соседских сообществ.

Любовь Чернышева и Эльвира Гизатуллина отмечают гибридность современных соседских отношений – соединение в них онлайн- и офлайн-форматов, между которыми постоянно осуществляются переключение (Чернышева и Гизатуллина 2021б). Онлайн-платформы, включая группы в социальных сетях, телеграм-каналы, форумы и многое другое, становятся самостоятельной силой и важными участниками отношений различного масштаба – районного, городского, национального. Благодаря постам и дискуссиям соседство создается как локальный феномен – артикулируется и поддерживается его нормативность, формируются границы, осуществляется социальный контроль. Открытость онлайн-сетей способствует включению соседства в более широкие сети. В частности, в российских городах соседские онлайн-сообщества нередко становятся пространством переговоров между местными жителями и властями разного уровня, где обозначаются проблемы, обсуждаются способы и эффективность их решения, происходит мобилизация местных жителей (Запорожец и Багина 2021; Чернышева и Запорожец в печати). Такие переговоры усиливают агентность соседских сообществ и превращают их в важных участников социальной и политической жизни, как минимум, в масштабах города. Онлайн-платформы – одна из важнейших инфраструктур современного городского активизма и значимый механизм саморегуляции соседских сообществ.

Стремление ресурсных агентов, включая государство, девелоперов, художников и даже активистов к управлению соседскими отношениями, сталкивается с множеством препятствий – случайности, инерция повседневной жизни, сопротивление обывателей, конкуренция интересов самих агентов, институциональные ограничения и другие обстоятельства. Таким образом, поле соседских отношений превращается в череду переговоров и множественных фрагментарных логик. В этом случае стремление к управляемости становится целью отдельных агентов, но не реалиями соседских отношений.

СЦЕНАРИИ И СПЕЦИФИКА РОССИЙСКОГО СОСЕДСТВА

В конце обзора основных тенденций в развитии дебата и концепций, которые, на наш взгляд, актуальны и могут быть востребованы для анализа соседства в российских городах, мы сочли необходимым коротко обозначить специфику самого этого феномена.

Соседство проявляет себя в определенных структурных условиях и контекстах: политических, экономических, социальных, идеологических, культурных. В этой связи сценарии соседства в России с распадом советской системы и формированием нового социального порядка претерпели значительные изменения. Здесь под сценариями мы понимаем совокупность стратегий и практик в отношениях с соседями, разворачивающихся в определенных структурных условиях, но реализуемых с известной долей импровизации в конкретных жизненных условиях и ситуациях. Признавая множественность, мы выделим в некотором роде универсалистский и доминирующий в настоящее время в крупных российских городах

сценарий и коротко обозначим траекторию его изменений с позднесоветских времен до наших дней.

Соседские отношения, характерные для позднесоветского времени, можно охарактеризовать как *вынужденное соседствование*, что во многом связано с распределительным принципом получения жилья и фактическим отсутствием рынка недвижимости. В большинстве случаев квартиры можно было менять, но не покупать или продавать, поскольку они считались собственностью государства или предприятия, а не частной, при этом процедура обмена жилья была непростым делом (Morton 1980). Поэтому возможность выбора жилья, а вместе с ним и ближайшего окружения, в советское время была весьма ограничена, а соседство могло быть пожизненным. В то же время дефицит коммунальных сервисов и услуг в сфере домашнего труда усиливал связи между соседями и порождал практики взаимной помощи. Распределение жилья через предприятия способствовало тому, что соседей связывало множество разных (не только соседских) отношений, результатом чего была еще большая прозрачность личных границ: соседи хорошо знали особенности жизни друг друга и могли активно вмешиваться в происходящее не только как соседи, но и как коллеги или друзья. Подобная близость воспринималась двояко: с одной стороны, как источник поддержки, с другой – как способ контроля и проникновения в частную жизнь, что зачастую оборачивалось серьезными конфликтами (Утехин 2004). Таким образом, вынужденное, фактически пожизненное соседство в советское время характеризовалось плотными личными контактами и переплетенностью жизненных траекторий.

Соседские отношения стали меняться в начале 1990-х после распада СССР с переходом к рыночной экономике. Большинство из тех, кто имел жилье, смогли приватизировать его и выйти на рынок недвижимости. Сложности перехода к рыночным отношениям обнажили многие проблемы, среди которых проблема безопасности, что спровоцировало повседневный изоляционизм, легко прочитываемый в городском пространстве как попытка усилить или создать новые границы (Morris 2016:9). Укрепление двери квартиры в российских городах в 1990-х – начале 2000-х годов было «в такой же степени символическим актом, как и практическим ответом на реальную опасность» (Shevchenko 2009:114). Оно олицетворяло не только способность домохозяйства защитить себя, но и растущее отчуждение соседей. Развивающийся жилищный рынок, усиливший резидентальную мобильность, внес свою лепту в ослабление соседских отношений. Приезд новых жильцов, ранее воспринимавшийся как исключительное событие, постепенно становился привычным, сопровождаясь огораживанием и усилением границ приватности. В 1990-х соседские отношения можно обозначить как *управляемое дистанцированное соседство*, отличительные черты которого – выстраивание материальных и иных границ между соседями, ослабление соседской коммуникации, возможность менять место жительства, а значит и выбирать социальное окружение, управлять им.

То состояние, в котором соседские отношения пребывают сегодня, начало проявлять себя в 2010-х годах. Мы обозначили его как *управляемое диверсифицируемое соседствование*. В это время активно развивающийся рынок недвижимо-

сти позволил выбирать соседское окружение. При этом расширяется репертуар отношений с соседями, который включает в себя диапазон от привычных дистанцированных отношений до близких добрососедских. Появление открытости в соседских отношениях и соседских солидарностей связано, помимо прочего, с необходимостью солидаризироваться с целью решать общедомовые проблемы. Так, в начале 2000-х появляются первые товарищества собственников жилья – некоммерческие ассоциации, созданные на основе объединения владельцев помещений многоквартирных домов для совместного управления своим домом. В то же время возникает запрос на создание комфортной окружающей среды вокруг дома, что солидаризирует соседей «дальнего круга». Соседские отношения сочетают в себе строгую охрану границ и готовность объединяться с разными целями – от совместной борьбы против недобросовестных управляющих компаний и благоустройства пространства вокруг дома до совместного времяпрепровождения по интересам. Можно говорить о множественности агентов в поле соседства. Увеличивается вклад в выстраивание соседских отношений не только со стороны государства. Заметными игроками становятся девелоперы и управляющие компании, которые, каждый по своим причинам, начинают внедрять идею добрососедства – новый формат соседских отношений, который отсылает к образу классического сообщества и контрастирует со ставшими нормой отчужденностью и дистанцированием. Отмечая высокую заинтересованность различных агентов в продвижении определенных сценариев соседских отношений, мы все же полагаем, что появление новых сценариев стоит рассматривать больше как «движение снизу», в котором участвуют сами горожане, в своих повседневных взаимодействиях создающие новые практики и принципы соседствования и активно управляющие ими.

В качестве специфики российского соседства можно отметить высокую социальную гетерогенность состава соседей в самых разных масштабах – от микро-района с пестрой жилищной застройкой до лестничной площадки, где могут сосуществовать коммуналки и дорогое жилье. Сегрегация и сегментирование пространства города в российском мегаполисе происходит особым образом. Согласно исследованиям, на сегрегацию пространства западного города существенно влияют такие факторы, как класс и этничность (Demintseva 2020). Вовлеченность в социально-экономическую жизнь соседского сообщества привычно осмысливается в пределах локализованного и ограниченного пространства – соседства, обладающего относительной социальной однородностью. Это объясняет тот факт, что в западном дебате о соседских отношениях и практиках соседствования понятие *соседства* (neighborhood) в смысле территориальной единицы является основополагающим. Постсоветские города устроены иначе, что делает проблематичным прямой перенос этого понятия в наши контексты, и поэтому для российской действительности уместным и оправданным является понятие *соседствования* (neighboring), обращающееся к практикам повседневных межличностных коммуникаций и взаимодействий между соседями. Специфика постсоветских городов в том, что в них не сложилось однозначных локальностей, в которых концентрируются сообщества мигрантов и этнических меньшинств, рассредоточен-

ные в пространстве города (Варшавер и др. 2014; Деминцева и Пешкова 2014). Сходным образом в постсоветском городе не существует и столь же отчетливой и однозначной классовой сегрегации. Причину этого можно усмотреть в наследии советской жилищной политики. Сейчас рынок недвижимости оказывает определенное гомогенизирующее воздействие, в частности, в новых жилых комплексах. Однако процесс формирования социально однородных районов идет очень медленно и фрагментарно, в малых масштабах. Например, можно говорить о фасадном, дворовом или поэтажном разделении социального пространства (Hendley 2017). При этом соседские отношения носят выраженный классовый характер, и зачастую конфликты или солидаризация происходят по классовым разрывам и разломам, потому как рутинные соседские переговоры вести легче с близкими по социальным характеристикам людьми, что, впрочем, требует дальнейших развернутых исследований.

ВЫВОДЫ

Соседство существует как особый тип социальных отношений, который заслуживает пристального внимания исследователей. Отношения соседства универсальны, повсеместны и в определенном смысле неизбежны. Главные характеристики, определяющие явление соседства – локальная общность и пространственная близость, которая увеличивает вероятность социальных контактов соседей, – сохраняют свою актуальность. Учитывая, что основными тенденциями развития общества на протяжении значительного промежутка времени являются атомизация и индивидуализация, интенсификация мобильности, изменчивость и увеличение множественности, мы полагаем, что ценность соседской социальности будет трансформироваться: наибольшее значение приобретет возможность управления соседскими отношениями и выстраивания их оптимальных сценариев самыми разными агентами.

Обзор подходов к пониманию и исследованию соседства раскрывает это тип социальных отношений как некую «утолщенную» социальность, которая очевидно отличается от случайного социально невовлеченного соприсутствия (попутчики в трамвае или стоящие в одной очереди люди), но в то же время не дотягивает до сопоставлений с родственными отношениями. При этом соседство включает множество обстоятельств, провоцирующих социальные взаимодействия (территория, блага, чувственное пространство), общие практики (совместные кооперации, солидарности), взаимность (ожиданий, поступков, действий, доверия, обеспечения безопасности).

Понимание соседства прошло через множественные трансформации, которые не завершены и будут продолжаться по мере изменения общества, модификации условий проживания жилья, собственности, городских политик и бизнес-стратегий. Если с точки зрения сообщества и функционалистской оптики соседские социальные связи рассматривались как источник взаимопомощи и инструмент взаимного контроля участников сообщества, то ныне определения становятся все более сложными. Расширяются перспективы понимания соседства. В

частности, исследовательский фокус смещается с сообщества на агентного субъекта, принимающего решения и влияющего на то, как именно сложатся соседские отношения и в каком виде они будут существовать. Сила субъекта простирается не только на возможность влиять на отношения внутри соседства, например, целенаправленно выстраивая классическое теннисовское сообщество, но и отвечать внешним попыткам управления соседскими отношениями, противостоять им либо использовать в своих интересах. Проведенный обзор подтверждает предположение о том, что в качестве главной единицы соседских отношений и соседства стоит рассматривать индивида, а в качестве импульсов, приводящих в движение социальность соседства, – индивидуальные практики соседствования.

Новые подходы и новые инструменты, появляющиеся в распоряжении социальных исследователей, дают возможность более глубоко и разносторонне изучать соседство. Помимо социальных действий, начинает изучаться вещная среда и эмоциональные реакции соседей. Соседство препарировается с точки зрения чувственных восприятий звуков и запахов. Все это увеличивает количество «точек входа» в феномен и открывает новые возможности для понимания всей сложности оснований и границ соседской социальности.

С тех пор как исследователи перестали отождествлять соседство с сообществом, доминирует микроподход, и в фокусе исследований оказываются соседские практики, которые раскрывают не только и не столько качество соседских связей, сколько позволяют реконструировать различные сценарии соседствования. В настоящее время можно говорить о множественности в соседстве, в частности, о множественности и разнообразии сценариев, формат и реализация которых зависят как от структурных условий, так и от биографических ситуаций. Также можно говорить и о множественности агентов в этом поле, куда включены не только люди, живущие рядом друг с другом, но и внешние агенты: представители государства, девелоперы, современные художники и др.

Микроподход в исследованиях соседства, переориентирующий исследовательскую оптику на уровень индивида, позволил увидеть в рутинных соседских взаимодействиях управление дистанцией, которое позволяет выстраивать отношения с соседями в широком диапазоне – от квазиродственного сближения до автономного существования. Выбор сценариев соседствования зависит прежде всего от биографической ситуации человека и его запроса на ресурсы, которые может предоставить соседство. При этом сценарии соседства легко меняются с течением времени и изменением контекстов и ситуаций.

Идея управляемости соседских отношений позволяет перевести дебаты о соседстве на новый уровень, обнаружить его новые масштабы и агентов, представить соседство как сложную сеть разноуровневых агентов, включающую онлайн-платформы. В этом случае микроподход органично дополняется мезо- и макроанализом, которые включают соседские отношения в государственные политики, стратегии развития городской среды, функционирование социальных и культурных институций, развитие цифровых инфраструктур.

Преимуществом современных исследований соседства является отсутствие простых ответов на сложные вопросы. Так, идея управляемости соседских отно-

шений неизбежно натывается на ограничения – структурные или агентные, ситуативные или константные, а стремление выделить из всех сценариев доминирующий заканчивается признанием их множественности и изменчивости. В этом эвристическая и герменевтическая ценность соседства, изучение которого помогает понимать социальность на самых разных ее уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алапуру, Ристо. 2012. «Экономические блага, *res publica*, акторные сети и коллективное действие». С. 67–108 в *Инфраструктура свободы: общие вещи и res publica*, под. ред. Олега Хархордина, Ристо Алапуру и Ольги Бычковой. СПб.: Изд-во ЕУСПб.
- Богданова, Елена. 2021. «Коллективная стратегия решения проблем ЖКХ в условиях «старого соседства» в российском мегаполисе. Можно ли песок растворить в воде?». *Laboratorium: журнал социальных исследований* 13(2):72–100. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2021-13-2-72-100>.
- Борисова, Екатерина. 2013. *Практика работы товариществ собственников жилья в России*. М.: Изд. дом ВШЭ.
- Бучатская, Юлия. 2019. «Старый квартал Занд в Бамберге: репутация, проблемы и (соседские) инициативы». *Этнография* 2(4):32–67. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2019-2\(4\)-32-67](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2019-2(4)-32-67).
- Бычкова, Ольга и Евгения Попова. 2012а. «Вещи и люди в жилищно-коммунальном секторе России 1991–2006 года». С. 147–246 в *Инфраструктура свободы: общие вещи и res publica*, под. ред. Олега Хархордина, Ристо Алапуру и Ольги Бычковой. СПб.: Изд-во ЕУСПб.
- Бычкова, Ольга и Евгения Попова. 2012б. «Горожане и реформа ЖКХ: сети сопротивления». *Этнографическое обозрение* 3:78–87.
- Варшавер, Евгений, Анна Рочева, Евгений Кочкин и Екатерина Кулдина. 2014. «Киргизские мигранты в Москве: результаты количественного исследования интеграционных траекторий». Доступно на SSRN. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2425312>.
- Вахштайн, Виктор. 2018. «“Вы нашего кота не видели?” Как возникает соседство». *ПостНаука*, 12 июля. <https://postnauka.ru/longreads/92134>.
- Вихавайнен, Роса. 2012. «Объединяющие и разъединяющие вещи в товариществах собственников жилья». С. 247–281 в *Инфраструктура свободы: общие вещи и res publica*, под. ред. Олега Хархордина, Ристо Алапуру и Ольги Бычковой. СПб.: Изд-во ЕУСПб.
- Давыдов, Сергей и Ольга Логунова. 2018. «Сообщества московских районов в социальных медиа: контент и его модерация». *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены* 1: 204–221. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.1.10>.
- Деминцева, Екатерина и Вера Пешкова. 2014. «Мигранты из Средней Азии в Москве». *Демоскоп Weekly* № 597–598, 5–18 мая. <http://demoscope.ru/weekly/2014/0597/tema01.php>.
- Закирова, Миляуша. 2008. «“Вот здесь видно все!”: саморепрезентация городского общественного движения». *Журнал исследований социальной политики* 2:217–240.
- Запорожец, Оксана и Яна Багина. 2021. «Власть надежд: отстаивание инфраструктуры в новых городских районах». *Журнал исследований социальной политики* 19(2):269–284. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-2-269-284>.
- Клеман, Карин, Ольга Мирясова и Андрей Демидов. *От обывателей к активистам. Зарождающиеся социальные движения в современной России*. 2010. М.: Три квадрата.
- Олсон, Мансур. 1995. *Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп*. М.: ФЭИ.
- Сиваев, Сергей. 2009. *Реформа ЖКХ в 2003–2008 годах: извилистая дорога к рынку*. М.: Институт экономики города.
- Утехин, Илья. 2004. *Очерки коммунального быта*. М.: ОГИ.
- Чернышева, Любовь и Оксана Запорожец. В печати. «Локальное коннективное действие: случаи защиты городских зеленых зон». В *Города расходящихся улиц: траектории развития городских конфликтов в России*, под ред. Елены Тыкановой. М.; СПб.: ФНИСЦ РАН.

- Чернышева, Любовь и Эльвира Гизатуллина. 2021а. «Русские сезоны»: тротуарный балет на новых городских улицах в эпоху цифровых медиа». С. 257–284 в *Сети города. Люди. Технологии. Власть*, под. ред. Екатерины Лапиной-Кратасюк, Оксаны Запорожец и Андрея Возьянова. М.: НЛО.
- Чернышева, Любовь и Эльвира Гизатуллина. 2021б. «ВКонтакте» с соседями: черты и практики гибридного соседствования в большом жилом комплексе Санкт-Петербурга». *Laboratorium: Russian Review of Social Research* 13(2):39–71. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2021-13-2-39-71>.
- Akrich, Madeleine, and Bruno Latour. 1992. "A Summary of a Convenient Vocabulary for the Semiotics of Human and Nonhuman Assemblies: Shaping Technology." Pp. 259–264 in *Building Society: Studies in Sociotechnical Change*, ed. by Wiebe Bijker and John Law. Cambridge, MA: MIT Press.
- Alkan, Hilal. 2020. "Syrian Migration and Logics of Alterity in an Istanbul Neighbourhood." Pp. 180–198 in *Urban Neighbourhood Formations: Boundaries, Narrations and Intimacies*, ed. by Hilal Alkan and Nazan Maksudyan. London: Routledge.
- Almatarneh, Rana Tawfiq, and Yasser Mohamed Mansour. 2013. "The Role of Advertisements in the Marketing of Gated Communities as a New Western Suburban Lifestyle: A Case Study of the Greater Cairo Region, Egypt." *Journal of Housing and the Built Environment* 28(3):505–528. <https://doi.org/10.1007/s10901-012-9326-1>.
- Andrews, Fiona J., Louise Johnson, and Elyse Warner. 2018. "A Tapestry without Instructions: Lived Experiences of Community in an Outer Suburb of Melbourne, Australia." *Journal of Urbanism: International Research on Placemaking and Urban Sustainability* 11(3):257–276. <https://doi.org/10.1080/17549175.2017.1363077>.
- Appadurai, Arjun. 1996. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Barber, Bernard. 1965. "Participation and Mass Apathy in Associations." Pp. 477–504 in *Studies in Leadership and Democratic Action*, ed. by Alvin W. Gouldner. New York: Russell & Russell.
- Bauman, Zygmunt. 2000. *Liquid Modernity*. Cambridge: Polity Press.
- Bauman, Zygmunt. 2001. *Community: Seeking Safety in an Insecure World*. Cambridge: Polity Press.
- Bauman, Zygmunt. 2008. *Does Ethics Have a Chance in a World of Consumers*. London: Harvard University Press.
- Baumgartner, M. P. 1988. *The Moral Order of a Suburb*. New York: Oxford University Press.
- Becher, Johannes. 2020. "Past Neighbourhoods: Palestinians and Jerusalem's 'Enlarged Jewish Quarter.'" Pp. 99–110 in *Urban Neighbourhood Formations: Boundaries, Narrations and Intimacies*, ed. by Hilal Alkan and Nazan Maksudyan. London: Routledge.
- Bengtsson, Bo. 2000. "Solving the Tenants' Dilemma: Collective Action and Norms of Co-Operation in Housing." *Theory and Society* 17(4):175–187. <https://doi.org/10.1080/140360900300108618>.
- Birenbaum-Carmeli, Daphna. 1999. "Love Thy Neighbor: Sociability and Instrumentality among Israeli Neighbors." *Human Organization* 58(1):82–93. <https://doi.org/10.17730/humo.58.1.1103495677558t05>.
- Blackshaw, Tony. 2010. *Key Concepts in Community Studies*. London: SAGE.
- Blakely, Edward J., and Mary Gail Snyder. 1999. *Fortress America: Gated Community in the United States*. Washington, DC: Brookings Institution Press.
- Blunt, Alison, Casper Laing Ebbensgaard, and Olivia Sheringham. 2021. "The 'Living of Time': Entangled Temporalities of Home and the City." *Transactions of the Institute of British Geographers* 46(1):149–162. <https://doi.org/10.1111/tran.12405>.
- Borisova, Ekaterina. 2013. "Decision to Make a HOA: Does Collective Action Paradox Matter?" Available at SSRN. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2339148>.
- Borisova, Ekaterina, Leonid Polishchuk, and Anatoly Peresetsky. 2014. "Collective Management of Residential Housing in Russia: The Importance of Being Social." *Journal of Comparative Economics* 42(3):609–629. <https://doi.org/10.1016/j.jce.2014.04.007>.
- Bulmer, Martin. 1986. *Neighbours: The Work of Philip Abrams*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Caldeira, Teresa. 2000. *City of Walls: Crime, Segregation, and Citizenship in São Paulo*. Berkeley: University of California Press.

- Calhoun, Craig. 1998. "Community without Propinquity Revisited: Communications Technology and the Transformation of the Urban Public Sphere." *Sociological Inquiry* 68(3):373–397. <https://doi.org/10.1111/j.1475-682X.1998.tb00474.x>.
- Callon, Michel. 1986. "The Sociology of an Actor-Network: The Case of the Electric Vehicle." Pp. 19–43 in *Mapping the Dynamics of Science and Technology*, ed. by Michel Callon, John Law, and Arie Rip. London: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-1-349-07408-2_2.
- Callon, Michel, and John Law. 1982. "On Interests and Their Transformation: Enrolment and Counter-Enrolment." *Social Studies of Science* 12(4):615–625. <https://doi.org/10.1177/030631282012004006>.
- Cheshire, Lynda, ed. Forthcoming. *Neighbours around the World: An International Look at the People Next Door*. Bingley, UK: Emerald Group Publishing.
- Cheshire, Lynda, Peter Walters, and Ted Rosenblatt. 2010. "The Politics of Housing Consumption: Renters as Flawed Consumers on a Master Planned Estate." *Urban Studies* 47(12):2597–2614. <https://doi.org/10.1177/0042098009359028>.
- Crehan, Kate. 2011. *Community Art: An Anthropological Perspective*. New York: Berg.
- Crow, Graham, Graham Allan, and Marcia Summers. 2002. "Neither Busybodies nor Nobodies: Managing Proximity and Distance in Neighbourly Relations." *Sociology* 36(1):127–145. <https://doi.org/10.1177/0038038502036001007>.
- DeLuca, Stefanie, Holly Wood, and Peter Rosenblatt. 2019. "Why Poor Families Move (and Where They Go): Reactive Mobility and Residential Decisions." *City & Community* 18(2):556–593. <https://doi.org/10.1111/j.1540-6040.2012.01413.x>.
- Demintseva, Ekaterina. 2020. "Migrants in the Post-Soviet City." *Laboratorium: Russian Review of Social Research* 12(1):5–14. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2020-12-1-5-9>.
- Després, Carole, and Sebastián Lord. 2005. *Growing Older in Postwar Suburbs: The Meanings and Experiences of Home*. New York: Springer Publishing Company.
- Disco, Cornelis. 2005. "Back to the Drawing Board: Inventing a Sociology of Technology." Pp. 34–56 in *Inside the Politics of Technology: Agency and Normativity in the Co-Production of Technology and Society*. Amsterdam: Amsterdam University Press.
- Douglass, Mike, Bart Wissink, and Ronald van Kempen. 2012. "Enclave Urbanism in China: Consequences and Interpretations." *Urban Geography* 33(2):167–182. <https://doi.org/10.2747/0272-3638.33.2.167>.
- Engelhard, Jutta. 1986. *Nachbarschaft in der Großstadt: Neuere Initiativen, dargestellt am Beispiel der Stadt Münster*. Münster, Germany: F. Coppenrath Verlag.
- Erpyleva, Svetlana. 2019. "The New Local Activism in Russia: Biography, Event, and Culture." PhD dissertation, Faculty of Social Science, University of Helsinki.
- Gilroy, Paul. 2004. *Postcolonial Melancholia*. New York: Columbia University Press.
- Gromasheva, Olga. 2021. "Hybrid Neighborness in Action: The Case of Kudrovo, Russia." *Laboratorium: Russian Review of Social Research* 13(2):13–38. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2021-13-2-13-38>.
- Hackworth, Jason. 2007. *The Neoliberal City*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Hampton, Keith, and Barry Wellman. 2003. "Neighboring in Netville: How the Internet Supports Community and Social Capital in a Wired Suburb." *City & Community* 2(4):277–311. <https://doi.org/10.1046/j.1535-6841.2003.00057.x>.
- Harvey, David. 2003. *The New Imperialism*. Oxford: Oxford University Press.
- Helbrecht, Ilse, and Francesca Weber-Newth. 2018. "Recovering the Politics of Planning: Developer Contributions and the Contemporary Housing Question." *City* 22(1):116–129. <https://doi.org/10.1080/13604813.2018.1434301>.
- Helguera, Pablo. 2011. *Socially Engaged Art*. New York: Jorge Pinto Book.
- Hendley, Kathryn. 2017. *Everyday Law in Russia*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Hess, Charlotte, and Elinor Ostrom. 2003. "Ideas, Artifacts, and Facilities: Information as a Common-Pool Resource." *Law and Contemporary Problems* 66(1–2):111–146.
- Howley, Peter, Stephen O'Neill, and Rowland Atkinson. 2015. "Who Needs Good Neighbors?" *Environment and Planning A: Economy and Space* 47(4):939–956. <https://doi.org/10.1068/2Fa140214p>.

- Huang, Youqin. 2006. "Collectivism, Political Control, and Gating in Chinese Cities." *Urban Geography* 27(6):507–525. <https://doi.org/10.2747/0272-3638.27.6.507>.
- Jacob, Mary Jane. 1995. "Outside the Loop." Pp. 50–61 in *Culture in Action*, ed. by Mary Jane Jacob, Michael Brenson, and Eva M. Oson. Seattle, WA: Bay Press.
- Kelly, Owen. 1983. *Community, Art and the State: Storming the Citadels*. London: Comedia.
- Kenna, Therese E. 2005. "Exclusive Suburban 'Villages': Master Planned Estate Development and Sociospatial Polarisation in Western Sydney." Paper presented at the 2nd State of Australian Cities National Conference, Brisbane, Australia, December 2. <https://apo.org.au/sites/default/files/resource-files/2005-12/apo-nid60325.pdf>.
- Kern, Leslie. 2016. "Rhythms of Gentrification: Eventfulness and Slow Violence in a Happening Neighbourhood." *Cultural Geographies* 23(3):441–457. <https://doi.org/10.1177/1474474015591489>.
- Kotus, Jacek, and Bartosz Hławka. 2010. "Urban Neighbourhood Communities Organised On-line: A New Form of Self-Organisation in the Polish City?" *Cities* 27(4):204–214. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2009.12.010>.
- Kusenbach, Margarethe. 2006. "Patterns of Neighboring: Practicing Community in the Parochial Realm." *Symbolic Interaction* 29(3):279–306. <https://doi.org/10.1525/si.2006.29.3.279>.
- Kwon, Miwon. 2002. *One Place after Another: Site-Specific Art and Locational Identity*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Laurier, Eric, Angus Whyte, and Kathy Buckner. 2002. "Neighbouring as an Occasioned Activity: Finding a Lost Cat." *Space and Culture* 5(4):346–367. <https://doi.org/10.1177/106331202005004003>.
- Low, Setha M. 2001. "The Edge and the Center: Gated Communities and the Discourse of Urban Fear." *American Anthropologist* 103(1):45–58. <https://doi.org/10.1525/aa.2001.103.1.45>.
- Lowe, Seana S. 2000. "Creating Community: Art for Community Development." *Journal of Contemporary Ethnography* 29(3):357–386. <https://doi.org/10.1177/089124100129023945>.
- MacCannell, Dean. 1992. *Empty Meeting Grounds: The Tourist Paper*. London: Routledge.
- Malik, Aatina Nasir. 2020. "Violence, Temporality and Sociality: The Case of a Kashmiri Neighbourhood." Pp. 161–179 in *Urban Neighbourhood Formations: Boundaries, Narrations and Intimacies*, ed. by Hilal Alkan and Nazan Maksudyan. London: Routledge.
- Matarasso, François. 2019. *A Restless Art: How Participation Won, and Why It Matters*. Lisbon: Calouste Gulbenkian Foundation.
- McGuirk, Pauline M., and Robyn Dowling. 2007. "Understanding Master-Planned Estates in Australian Cities: A Framework for Research." *Urban Policy and Research* 25(1):21–38. <https://doi.org/10.1080/08111407010225586>.
- McKnight, John. 1987. *The Future of Low-Income Neighborhoods and the People Who Reside There: A Capacity Strategy for Neighborhood Development*. Center for Urban Affairs and Policy Research, Northwestern University, Evanston, IL. https://resources.depaul.edu/abcd-institute/publications/Documents/1987_FutureOfLowIncomeNeighborhoods.pdf.
- Miletić, Geran-Marko. 2015. "Who Is (Still) Socializing with Neighbors? A Contribution to the Analysis of Local Social Relations." *Sociologija i prostor: Časopis za istraživanje prostornoga i sociokulturnog razvoja* 53(2):97–115. <https://doi.org/10.5673/sip.53.2.1>.
- Moradi, Ahmad. 2020. "The Basij of Neighbourhood: Techniques of Government and Local Sociality in Bandar Abbas." Pp. 237–256 in *Urban Neighbourhood Formations: Boundaries, Narrations and Intimacies*, ed. by Hilal Alkan and Nazan Maksudyan. London: Routledge.
- Morris, Jeremy. 2016. *Everyday Post-Socialism: Working-Class Communities in the Russian Margins*. London: Palgrave Macmillan.
- Morton, Henri. 1980. "Who Gets What, When and How? Housing in the Soviet Union." *Soviet Studies* 32(2):235–259. <https://doi.org/10.1080/09668138008411295>.
- Nicholls, Larissa, Cecily Maller, and Kath Phelan. 2017. "Planning for Community: Understanding Diversity in Resident Experiences and Expectations of Social Connections in a New Urban Fringe Housing Estate, Australia." *Community, Work and Family* 20(4):405–423. <https://doi.org/10.1080/13668803.2016.1186609>.

- Ostrom, Elinor. 1990. *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action*. New York: Cambridge University Press.
- Özkaya, Derya. 2020. "Negotiating Solidarity and Conflict in and beyond the Neighbourhood: The Case of Gülsuyu-Gülensu, Istanbul." Pp. 199–217 in *Urban Neighbourhood Formations: Boundaries, Narrations and Intimacies*, ed. by Hilal Alkan and Nazan Maksudyan. London: Routledge.
- Pani, Samprati. 2020. "Of Basti and Bazaar: Place-Making and Women's Lives in Nizamuddin, Delhi." Pp. 52–72 in *Urban Neighbourhood Formations: Boundaries, Narrations and Intimacies*, ed. by Hilal Alkan and Nazan Maksudyan. London: Routledge.
- Paxton, Pamela. 2002. "Social Capital and Democracy: An Interdependent Relationship." *American Sociological Review* 67(2):254–277. <https://doi.org/10.2307/3088895>.
- Pinter, Ronald, ManSoo Yu, and Edna Brown. 2012. "Making Neighborhoods Safer: Examining Predictors of Residents' Concerns about Neighborhood Safety." *Journal of Environmental Psychology* 32(1):43–49. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2011.09.003>.
- Rantisi, Norma, and Deborah Leslie. 2010. "Materiality and Creative Production: The Case of the Mile End Neighborhood in Montréal." *Environment and Planning A: Economy and Space* 42(12):2824–2841. <https://doi.org/10.1068/a4310>.
- Rock, Melanie. 2013. "Pet Bylaws and Posthumanist Health Promotion: A Case Study of Urban Policy." *Critical Public Health* 23(2):201–212. <https://doi.org/10.1080/09581596.2012.749343>.
- Roelcke, Annegret. 2020. "Two Tales of a Neighbourhood: Eyüp as a Stage for the Ottoman Conquest and Turkish War of Independence." Pp. 75–98 in *Urban Neighbourhood Formations: Boundaries, Narrations and Intimacies*, ed. by Hilal Alkan and Nazan Maksudyan. London: Routledge.
- Rosenblatt, Ted, Lynda Cheshire, and Geoffrey Lawrence. 2009. "Social Interaction and Sense of Community in a Master Planned Community." *Housing, Theory and Society* 26(2):122–142. <https://doi.org/10.1080/14036090701862484>.
- Sanchez, Thomas W., Robert E. Lang, and Dawn M. Dhavale. 2005. "Security versus Status? A First Look at the Census's Gated Community Data." *Journal of Planning Education and Research* 24(3):281–291. <https://doi.org/10.1177/0739456X04270127>.
- Shevchenko, Olga. 2009. *Crisis and the Everyday in Postsocialist Moscow*. Bloomington: Indiana University Press.
- Shields, Mark A. 1997. "Reinventing Technology in Social Theory." *Current Perspectives in Social Theory* 17:187–216.
- Špačková, Petra, and Martin Ouředníček. 2012. "Spinning the Web: New Social Contacts of Prague's Suburbanites." *Cities* 29(5):341–349. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2011.09.002>.
- Stacey, Margaret. 1969. "The Myth of Community Studies." *British Journal of Sociology* 20(2):134–147. <https://doi.org/10.2307/588525>.
- Titmuss, Richard. 1959. "Community Care as Challenge." *The Times*, May 12, 11.
- Titmuss, Richard. 1968. "Community Care: Fact or Fiction?" Pp. 221–225 in *Commitment to Welfare*, ed. by Richard Titmuss. London: Allen and Unwin.
- Tonkiss, Fran. 2005. *Space, the City and Social Theory: Social Relations and Urban Forms*. Cambridge: Polity.
- Tönnies, Ferdinand. [1887] 2017. *Community and Society*. London: Routledge.
- Tykanova, Elena, and Anisya Khokhlova. 2020. "Grassroots Urban Protests in St. Petersburg: (Non-) Participation in Decision-Making on the Futures of City Territories." *International Journal of Politics, Culture, and Society* 33(2):181–202. <https://doi.org/10.1007/s10767-019-9324-3>.
- Valluvan, Sivamohan. 2016. "Conviviality and Multiculture: A Post-Integration Sociology of Multi-Ethnic Interaction." *Young* 24(3):1–18. <https://doi.org/10.1177/1103308815624061>.
- Vihavainen, Rosa. 2009. *Homeowners' Associations in Russia after the 2005 Housing Reform*. Helsinki: Kikimora.
- Wafer, Alex, and Kholofelo Rameetse. 2020. "What Makes a Township a Neighbourhood? The Case of Eldorado Park, Johannesburg." Pp. 17–35 in *Urban Neighbourhood Formations: Boundaries, Narrations and Intimacies*, ed. by Hilal Alkan and Nazan Maksudyan. London: Routledge.

- Wellman, Barry, and Barry Leighton. 1979. "Networks, Neighborhoods, and Communities: Approaches to the Study of the Community Question." *Urban Affairs Review* 14(3):363–390. <https://doi.org/10.1177/107808747901400305>.
- Wellman, Barry, Janett Salaff, Dimitrina Dimitrova, Laura Garton, Milena Gulia, and Caroline Haythornthwaite. 1996. "Computer Networks as Social Networks: Collaborative Work, Telework, and Virtual Community." *Annual Review of Sociology* 22:213–238. <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.22.1.213>.
- Wellman, Barry, and Scot Wortley. 1989. "Brothers' Keepers: Situating Kinship Relations in Broader Networks of Social Support." *Sociological Perspectives* 32(3):273–306. <https://doi.org/10.2307/1389119>.
- Wise, Amanda, and Greg Noble. 2016. "Convivialities: An Orientation." *Journal of Intercultural Studies* 37(5):423–431. <https://doi.org/10.1080/07256868.2016.1213786>.
- Woźniak, Urszula. 2018. "The Mahalle as Margin of the State Shifting Sensitivities in Two Neighbourhood Spaces of Istanbul." *Anthropology of the Middle East* 13(2):79–94. <https://doi.org/10.3167/ame.2018.130206>.
- Zeybek, Sezai Ozan. 2020. "Killing Time in a Roma Neighbourhood: Habitus and Precariousness in a Small Town in Western Turkey." Pp. 36–51 in *Urban Neighbourhood Formations: Boundaries, Narrations and Intimacies*, ed. by Hilal Alkan and Nazan Maksudyan. London: Routledge.
- Zhelmina, Anna. 2020. "Engaging Neighbors: Housing Strategies and Political Mobilization in Moscow's Renovation." PhD dissertation, Department of Sociology, CUNY Graduate Center.
- Zhuravlev, Oleg, Natalia Savelyeva, and Svetlana Erpyleva. 2020. "The Cultural Pragmatics of an Event: The Politicization of Local Activism in Russia." *International Journal of Politics, Culture, and Society* 33:163–180. <https://doi.org/10.1007/s10767-019-9321-6>.

HOW CAN NEIGHBORHOOD BE UNDERSTOOD AND STUDIED?

Elena Bogdanova, Olga Brednikova, Oksana Zaporozhets

Elena Bogdanova, Centre for Independent Social Research (Saint Petersburg, Russia); European University at St. Petersburg (Russia). Address for correspondence: CISR, PO Box 193, Saint Petersburg, 191040, Russia. bogdanova.nova@gmail.com.*

Olga Brednikova, Centre for Independent Social Research (Saint Petersburg, Russia). Address for correspondence: CISR, PO Box 193, Saint Petersburg, 191040, Russia. bred8@yandex.ru.*

Oksana Zaporozhets, Laboratory for Urban Sociology, Faculty of Urban and Regional Development, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia). Address for correspondence: HSE University, Pokrovskii bul., 11, Moscow, 109028, Russia. ozaporozhets@hse.ru.

* By decision of the Ministry of Justice of the Russian Federation, the autonomous nonprofit organization Centre for Independent Social Research (CISR) has been included in the registry of nonprofit organizations performing the functions of a foreign agent (Federal Law No. 7-FZ "On Nonprofit Organizations").

This essay presents a review of classical and modern approaches to the study of residential neighborhoods. Its main goal is to help researchers of urban neighborhoods in Russia to develop their theoretical frameworks and conceptual apparatus that would allow to study neighborhoods as a phenomenon undergoing significant changes to its structure and its agents. We present a number of goals, the first of which is to identify the main "entry points" into the study of neighborhood. Neighborhood is considered from the perspective of collective action, new materiality, everyday interactions, and multi-agency. Addressing the second task, we reveal the diversity and dynamism of the understanding of neighborhood that are a result of the ongoing debates in scholarship and of varied sociocultural conditions, paying special attention to the context of contemporary Russia. A review of approaches to the study of neighborhoods allows us to determine the specifics of modern residential neighborhoods that exist in Russian cities. Instead of the widespread concept of "neighborhood," focused on the territorial and social community, as well as the group nature of relations among neighbors, we propose to use the concept of "neighboring," more focused on individual experience and practice of building interpersonal interactions. In the development of neighborly relations in Russia, we distinguish three stages: "forced neighborhood" specific to of the post-Soviet period, "controlled distant neighborhood" of the 1990s–early 2000s, and "controlled diversified neighborhood" that began to manifest itself in the 2010s. As our third task, we formulate the main conceptual aspects of contemporary understanding and study of the phenomenon of residential neighborhood. The current debate in this field of study moves away from the close connection between the concepts of neighborhood and community and proposes to focus on individual actors who set in motion the sociability of the neighborhood, produce multiple practices and scenarios, and purposefully engage in building the neighboring as the main unit of neighborhood relations. In the understanding and study of the neighborhood the hermeneutic approach, dealing with complex, multiple, changing, constantly reassembling relationships, begins to dominate.

Keywords: Neighborhood; Approaches to Investigation of Neighborhood; Neighboring; Community; Agency; City; Everyday Life; Multiplicities; Scenarios

REFERENCES

- Akrich, Madeleine, and Bruno Latour. 1992. "A Summary of a Convenient Vocabulary for the Semiotics of Human and Nonhuman Assemblies: Shaping Technology." Pp. 259–264 in *Building Society: Studies in Sociotechnical Change*, ed. by Wiebe Bijker and John Law. Cambridge, MA: MIT Press.
- Alapuro, Risto. 2012. "Ekonomicheskie blaga, res publica, aktornye seti i kollektivnoe deistvie." Pp. 67–108 in *Infrastruktura svobody: Obshchie veshchi i res publica*, ed. by Oleg Kharhordin, Risto Alapuro, and Olga Bychkova. SPb: Izd. EUSPb.
- Alkan, Hilal. 2020. "Syrian Migration and Logics of Alterity in an Istanbul Neighbourhood." Pp. 180–198 in *Urban Neighbourhood Formations: Boundaries, Narrations and Intimacies*, ed. by Hilal Alkan and Nazan Maksudyan. London: Routledge.
- Almatarneh, Rana Tawfiq, and Yasser Mohamed Mansour. 2013. "The Role of Advertisements in the Marketing of Gated Communities as a New Western Suburban Lifestyle: A Case Study of the Greater Cairo Region, Egypt." *Journal of Housing and the Built Environment* 28(3):505–528. <https://doi.org/10.1007/s10901-012-9326-1>.
- Andrews, Fiona J., Louise Johnson, and Elyse Warner. 2018. "'A Tapestry without Instructions': Lived Experiences of Community in an Outer Suburb of Melbourne, Australia." *Journal of Urbanism: International Research on Placemaking and Urban Sustainability* 11(3):257–276. <https://doi.org/10.1080/17549175.2017.1363077>.
- Appadurai, Arjun. 1996. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis: University of Minnesota Press.

- Barber, Bernard. 1965. "Participation and Mass Apathy in Associations." Pp. 477–504 in *Studies in Leadership and Democratic Action*, ed. by Alvin W. Gouldner. New York: Russell & Russell.
- Bauman, Zygmunt. 2000. *Liquid Modernity*. Cambridge: Polity Press.
- Bauman, Zygmunt. 2001. *Community: Seeking Safety in an Insecure World*. Cambridge: Polity Press.
- Bauman, Zygmunt. 2008. *Does Ethics Have a Chance in a World of Consumers*. London: Harvard University Press.
- Baumgartner, M. P. 1988. *The Moral Order of a Suburb*. New York: Oxford University Press.
- Becher, Johannes. 2020. "Past Neighbourhoods: Palestinians and Jerusalem's 'Enlarged Jewish Quarter.'" Pp. 99–110 in *Urban Neighbourhood Formations: Boundaries, Narrations and Intimacies*, ed. by Hilal Alkan and Nazan Maksudyan. London: Routledge.
- Bengtsson, Bo. 2000. "Solving the Tenants' Dilemma: Collective Action and Norms of Co-Operation in Housing." *Theory and Society* 17(4):175–187. <https://doi.org/10.1080/140360900300108618>.
- Birenbaum-Carmeli, Daphna. 1999. "Love Thy Neighbor: Sociability and Instrumentality among Israeli Neighbors." *Human Organization* 58(1):82–93. <https://doi.org/10.17730/humo.58.1.l103495677558t05>.
- Blackshaw, Tony. 2010. *Key Concepts in Community Studies*. London: SAGE.
- Blakely, Edward J., and Mary Gail Snyder. 1999. *Fortress America: Gated Community in the United States*. Washington, DC: Brookings Institution Press.
- Blunt, Alison, Casper Laing Ebbensgaard, and Olivia Sheringham. 2021. "The 'Living of Time': Entangled Temporalities of Home and the City." *Transactions of the Institute of British Geographers* 46(1):149–162. <https://doi.org/10.1111/tran.12405>.
- Bogdanova, Elena. 2021. "Kollektivnaia strategiiia resheniia problem ZhKKh v usloviiahk 'starogo sosedstva' v rossiiskom megapolise: Mozhno li pesok rastvorit' v vode?" *Laboratorium: Russian Review of Social Research* 13(2):72–100. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2021-13-2-72-100>.
- Borisova, Ekaterina. 2013a. "Decision to Make a HOA: Does Collective Action Paradox Matter?" Available at SSRN. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2339148>.
- Borisova, Ekaterina. 2013b. *Praktika raboty tovarishchestv sobstvennikov zhil'ia v Rossii*. Moscow: Izd. dom VShE.
- Borisova, Ekaterina, Leonid Polishchuk, and Anatoly Peresetsky. 2014. "Collective Management of Residential Housing in Russia: The Importance of Being Social." *Journal of Comparative Economics* 42(3):609–629. <https://doi.org/10.1016/j.jce.2014.04.007>.
- Buchatskaya, Julia. 2019. "Staryi kvartal Zand v Bamberge: Reputatsiia, problemy i (sosedskie) initsiativy." *Etnographiia* 2(4):32–67. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2019-2\(4\)-32-67](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2019-2(4)-32-67).
- Bulmer, Martin. 1986. *Neighbours: The Work of Philip Abrams*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Bychkova, Olga, and Evgeniia Popova. 2012a. "Veshchi i liudi v zhilishchno-kommunal'nom sektore Rossii, 1991–2006 gody." Pp. 147–246 in *Infrastruktura svobody: Obshchie veshchi i res publica*, ed. by Oleg Kharhordin, Risto Alapuro, and Olga Bychkova. Saint Petersburg, Russia: Izd. EUSPb.
- Bychkova Olga, and Evgeniia Popova. 2012b. "Gorozhane i reforma ZhKKh: Seti soprotivleniia." *Etnograficheskoe obozrenie* 3:78–87.
- Caldeira, Teresa. 2000. *City of Walls: Crime, Segregation, and Citizenship in São Paulo*. Berkeley: University of California Press.
- Calhoun, Craig. 1998. "Community without Proximity Revisited: Communications Technology and the Transformation of the Urban Public Sphere." *Sociological Inquiry* 68(3):373–397. <https://doi.org/10.1111/j.1475-682X.1998.tb00474.x>.
- Callon, Michel. 1986. "The Sociology of an Actor-Network: The Case of the Electric Vehicle." Pp. 19–43 in *Mapping the Dynamics of Science and Technology*, ed. by Michel Callon, John Law, and Arie Rip. London: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-1-349-07408-2_2.
- Callon, Michel, and John Law. 1982. "On Interests and Their Transformation: Enrolment and Counter-Enrolment." *Social Studies of Science* 12(4):615–625. <https://doi.org/10.1177/030631282012004006>.

- Chernysheva, Liubov, and Elvira Gizatullina. 2021a. "Russkie sezony": Trotuarnyi balet na novykh gorodskikh ulitsakh v epokhu tsifrovyykh media." Pp. 257–284 in *Seti goroda: Liudi. Tekhnologii. Vlast'*, ed. by Ekaterina Lapina-Kratasiuk, Oksana Zaporozhets, and Andrei Vozianov. Moscow: NLO.
- Chernysheva, Liubov, and Elvira Gizatullina. 2021b. "VKontakte' s sosediymi: Cherty i praktiki gibridnogo sosedstvovaniia v bol'shom zhilom komplekse Sankt-Peterburga." *Laboratorium: Russian Review of Social Research* 13(2):39–71. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2021-13-2-39-71>.
- Chernysheva, Liubov, and Oksana Zaporozhets. Forthcoming. "Lokal'noe konnektivnoe deistvie: Sluchai zashchity gorodskikh zelenykh zon." In *Goroda raskhodiashchiesia ulits: Traektorii razvitiia gorodskikh konfliktov v Rossii*, ed. by Elena Tykanova. Moscow: FNISC RAN.
- Cheshire, Lynda, ed. Forthcoming. *Neighbours around the World: An International Look at the People Next Door*. Bingley, UK: Emerald Group Publishing.
- Cheshire, Lynda, Peter Walters, and Ted Rosenblatt. 2010. "The Politics of Housing Consumption: Renters as Flawed Consumers on a Master Planned Estate." *Urban Studies* 47(12):2597–2614. <https://doi.org/10.1177/0042098009359028>.
- Clément, Carine, Ol'ga Miriasova, and Andrei Demidov. 2010. *Ot obyvatelei k aktivistam: Zarozhdaiushchiesia sotsial'nye dvizheniia v sovremennoi Rossii*. Moscow: Tri kvadrata.
- Crehan, Kate. 2011. *Community Art: An Anthropological Perspective*. New York: Berg.
- Crow, Graham, Graham Allan, and Marcia Summers. 2002. "Neither Busybodies nor Nobodies: Managing Proximity and Distance in Neighbourly Relations." *Sociology* 36(1):127–145. <https://doi.org/10.1177/0038038502036001007>.
- Davydov, Sergey G., and Olga S. Logunova. 2018. "Moscow Districts' Social Media Communities: Content and Its Moderation." *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes* 1:204–221. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.1.10>.
- DeLuca, Stefanie, Holly Wood, and Peter Rosenblatt. 2019. "Why Poor Families Move (and Where They Go): Reactive Mobility and Residential Decisions." *City & Community* 18(2):556–593. <https://doi.org/10.1111/j.1540-6040.2012.01413.x>.
- Demintseva, Ekaterina, and Vera Peshkova. 2014. "Migranty iz Srednei Azii v Moskve." *Demoskop Weekly*, no. 597–598, May 5–18. <http://demoscope.ru/weekly/2014/0597/tema01.php>.
- Demintseva, Ekaterina. 2020. "Migrants in the Post-Soviet City." *Laboratorium: Russian Review of Social Research* 12(1):5–14. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2020-12-1-5-9>.
- Després, Carole, and Sebastián Lord. 2005. *Growing Older in Postwar Suburbs: The Meanings and Experiences of Home*. New York: Springer Publishing Company.
- Disco, Cornelis. 2005. "Back to the Drawing Board: Inventing a Sociology of Technology." Pp. 34–56 in *Inside the Politics of Technology: Agency and Normativity in the Co-Production of Technology and Society*. Amsterdam: Amsterdam University Press.
- Douglass, Mike, Bart Wissink, and Ronald van Kempen. 2012. "Enclave Urbanism in China: Consequences and Interpretations." *Urban Geography* 33(2):167–182. <https://doi.org/10.2747/0272-3638.33.2.167>.
- Engelhard, Jutta. 1986. *Nachbarschaft in der Großstadt: Neuere Initiativen, dargestellt am Beispiel der Stadt Münster*. Münster, Germany: F. Coppenrath Verlag.
- Erypleva, Svetlana. 2019. "The New Local Activism in Russia: Biography, Event, and Culture." PhD dissertation, Faculty of Social Science, University of Helsinki.
- Gilroy, Paul. 2004. *Postcolonial Melancholia*. New York: Columbia University Press.
- Gromasheva, Olga. 2021. "Hybrid Neighborness in Action: The Case of Kudrovo, Russia." *Laboratorium: Russian Review of Social Research* 13(2):13–38. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2021-13-2-13-38>.
- Hackworth, Jason. 2007. *The Neoliberal City*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Hampton, Keith, and Barry Wellman. 2003. "Neighboring in Netville: How the Internet Supports Community and Social Capital in a Wired Suburb." *City & Community* 2(4):277–311. <https://doi.org/10.1046/j.1535-6841.2003.00057.x>.
- Harvey, David. 2003. *The New Imperialism*. Oxford: Oxford University Press.

- Helbrecht, Ilse, and Francesca Weber-Newth. 2018. "Recovering the Politics of Planning: Developer Contributions and the Contemporary Housing Question." *City* 22(1):116–129. <https://doi.org/10.1080/13604813.2018.1434301>.
- Helguera, Pablo. 2011. *Socially Engaged Art*. New York: Jorge Pinto Book.
- Hendley, Kathryn. 2017. *Everyday Law in Russia*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Hess, Charlotte, and Elinor Ostrom. 2003. "Ideas, Artifacts, and Facilities: Information as a Common-Pool Resource." *Law and Contemporary Problems* 66(1–2):111–146.
- Howley, Peter, Stephen O'Neill, and Rowland Atkinson. 2015. "Who Needs Good Neighbors?" *Environment and Planning A: Economy and Space*. 47(4):939–956. <https://doi.org/10.1068%2Fa140214p>.
- Huang, Youqin. 2006. "Collectivism, Political Control, and Gating in Chinese Cities." *Urban Geography* 27(6):507–525. <https://doi.org/10.2747/0272-3638.27.6.507>.
- Jacob, Mary Jane. 1995. "Outside the Loop." Pp. 50–61 in *Culture in Action*, ed. by Mary Jane Jacob, Michael Brenson, and Eva M. Oson. Seattle, WA: Bay Press.
- Kelly, Owen. 1983. *Community, Art and the State: Storming the Citadels*. London: Comedia.
- Kenna, Therese E. 2005. "Exclusive Suburban 'Villages': Master Planned Estate Development and Sociospatial Polarisation in Western Sydney." Paper presented at the 2nd State of Australian Cities National Conference, Brisbane, Australia, December 2. <https://apo.org.au/sites/default/files/resource-files/2005-12/apo-nid60325.pdf>.
- Kern, Leslie. 2016. "Rhythms of Gentrification: Eventfulness and Slow Violence in a Happening Neighbourhood." *Cultural Geographies* 23(3):441–457. <https://doi.org/10.1177/1474474015591489>.
- Kotus, Jacek, and Bartosz Hławka. 2010. "Urban Neighbourhood Communities Organised On-line: A New Form of Self-Organisation in the Polish City?" *Cities* 27(4):204–214. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2009.12.010>.
- Kusenbach, Margarethe. 2006. "Patterns of Neighboring: Practicing Community in the Parochial Realm." *Symbolic Interaction* 29(3):279–306. <https://doi.org/10.1525/si.2006.29.3.279>.
- Kwon, Miwon. 2002. *One Place after Another: Site-Specific Art and Locational Identity*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Laurier, Eric, Angus Whyte, and Kathy Buckner. 2002. "Neighbouring as an Occasioned Activity: Finding a Lost Cat." *Space and Culture* 5(4):346–367. <https://doi.org/10.1177%2F1206331202005004003>.
- Low, Setha M. 2001. "The Edge and the Center: Gated Communities and the Discourse of Urban Fear." *American Anthropologist* 103(1):45–58. <https://doi.org/10.1525/aa.2001.103.1.45>.
- Lowe, Seana S. 2000. "Creating Community: Art for Community Development." *Journal of Contemporary Ethnography* 29(3):357–386. <https://doi.org/10.1177/089124100129023945>.
- MacCannell, Dean. 1992. *Empty Meeting Grounds: The Tourist Paper*. London: Routledge.
- Malik, Aatina Nasir. 2020. "Violence, Temporality and Sociality: The Case of a Kashmiri Neighbourhood." Pp. 161–179 in *Urban Neighbourhood Formations: Boundaries, Narrations and Intimacies*, ed. by Hilal Alkan and Nazan Maksudyan. London: Routledge.
- Matarasso, François. 2019. *A Restless Art: How Participation Won, and Why It Matters*. Lisbon: Calouste Gulbenkian Foundation.
- McGuirk, Pauline M., and Robyn Dowling. 2007. "Understanding Master-Planned Estates in Australian Cities: A Framework for Research." *Urban Policy and Research* 25(1):21–38. <https://doi.org/10.1080/0811140701225586>.
- McKnight, John. 1987. *The Future of Low-Income Neighborhoods and the People Who Reside There: A Capacity Strategy for Neighborhood Development*. Center for Urban Affairs and Policy Research, Northwestern University, Evanston, IL. https://resources.depaul.edu/abcd-institute/publications/Documents/1987_FutureOfLowIncomeNeighborhoods.pdf.
- Miletić, Geran-Marko. 2015. "Who Is (Still) Socializing with Neighbors? A Contribution to the Analysis of Local Social Relations." *Sociologija i prostor: Časopis za istraživanje prostornoga i sociokulturnog razvoja* 53(2):97–115. <https://doi.org/10.5673/sip.53.2.1>.

- Moradi, Ahmad. 2020. "The Basij of Neighbourhood: Techniques of Government and Local Sociality in Bandar Abbas." Pp. 237–256 in *Urban Neighbourhood Formations: Boundaries, Narrations and Intimacies*, ed. by Hilal Alkan and Nazan Maksudyan. London: Routledge.
- Morris, Jeremy. 2016. *Everyday Post-Socialism: Working-Class Communities in the Russian Margins*. London: Palgrave Macmillan.
- Morton, Henri. 1980. "Who Gets What, When and How? Housing in the Soviet Union." *Soviet Studies* 32(2):235–259. <https://doi.org/10.1080/09668138008411295>.
- Nicholls, Larissa, Cecily Maller, and Kath Phelan. 2017. "Planning for Community: Understanding Diversity in Resident Experiences and Expectations of Social Connections in a New Urban Fringe Housing Estate, Australia." *Community, Work and Family* 20(4):405–423. <https://doi.org/10.1080/13668803.2016.1186609>.
- Olson, Mancur. 1995. *Logika kolektivnykh deistvii: Obshchestvennye blaga i teoriia grupp*. Moscow: Fond ekonomicheskoi initsiativy.
- Ostrom, Elinor. 1990. *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action*. New York: Cambridge University Press.
- Özkaya, Derya. 2020. "Negotiating Solidarity and Conflict in and beyond the Neighbourhood: The Case of Gülsuyu-Gülensu, Istanbul." Pp. 199–217 in *Urban Neighbourhood Formations: Boundaries, Narrations and Intimacies*, ed. by Hilal Alkan and Nazan Maksudyan. London: Routledge.
- Pani, Samprati. 2020. "Of Basti and Bazaar: Place-Making and Women's Lives in Nizamuddin, Delhi." Pp. 52–72 in *Urban Neighbourhood Formations: Boundaries, Narrations and Intimacies*, ed. by Hilal Alkan and Nazan Maksudyan. London: Routledge.
- Paxton, Pamela. 2002. "Social Capital and Democracy: An Interdependent Relationship." *American Sociological Review* 67(2):254–277. <https://doi.org/10.2307/3088895>.
- Pinter, Ronald, ManSoo Yu, and Edna Brown. 2012. "Making Neighborhoods Safer: Examining Predictors of Residents' Concerns about Neighborhood Safety." *Journal of Environmental Psychology* 32(1):43–49. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2011.09.003>.
- Rantisi, Norma, and Deborah Leslie. 2010. "Materiality and Creative Production: The Case of the Mile End Neighborhood in Montréal." *Environment and Planning A: Economy and Space* 42(12):2824–2841. <https://doi.org/10.1068/a4310>.
- Rock, Melanie. 2013. "Pet Bylaws and Posthumanist Health Promotion: A Case Study of Urban Policy." *Critical Public Health* 23(2):201–212. <https://doi.org/10.1080/09581596.2012.749343>.
- Roelcke, Annegret. 2020. "Two Tales of a Neighbourhood: Eyüp as a Stage for the Ottoman Conquest and Turkish War of Independence." Pp. 75–98 in *Urban Neighbourhood Formations: Boundaries, Narrations and Intimacies*, ed. by Hilal Alkan and Nazan Maksudyan. London: Routledge.
- Rosenblatt, Ted, Lynda Cheshire, and Geoffrey Lawrence. 2009. "Social Interaction and Sense of Community in a Master Planned Community." *Housing, Theory and Society* 26(2):122–142. <https://doi.org/10.1080/14036090701862484>.
- Sanchez, Thomas W., Robert E. Lang, and Dawn M. Dhavale. 2005. "Security versus Status? A First Look at the Census's Gated Community Data." *Journal of Planning Education and Research* 24(3):281–291. <https://doi.org/10.1177/0739456X04270127>.
- Shevchenko, Olga. 2009. *Crisis and the Everyday in Postsocialist Moscow*. Bloomington: Indiana University Press.
- Shields, Mark A. 1997. "Reinventing Technology in Social Theory." *Current Perspectives in Social Theory* 17:187–216.
- Sivaev, Sergei. 2009. *Reforma ZhKKh v 2003–2008 godakh: Izvilistaia doroga k rynku*. Moscow: Fond "Institut ekonomiki goroda."
- Špačková, Petra, and Martin Ouředníček. 2012. "Spinning the Web: New Social Contacts of Prague's Suburbanites." *Cities* 29(5):341–349. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2011.09.002>.
- Stacey, Margaret. 1969. "The Myth of Community Studies." *British Journal of Sociology* 20(2):134–147. <https://doi.org/10.2307/588525>.
- Titmuss, Richard. 1959. "Community Care as Challenge." *The Times*, May 12, 11.

- Titmuss, Richard. 1968. "Community Care: Fact or Fiction?" Pp. 221–225 in *Commitment to Welfare*, ed. by Richard Titmuss. London: Allen and Unwin.
- Tonkiss, Fran. 2005. *Space, the City and Social Theory: Social Relations and Urban Forms*. Cambridge: Polity.
- Tönnies, Ferdinand. [1887] 2017. *Community and Society*. London: Routledge.
- Tykanova, Elena, and Anisya Khokhlova. 2020. "Grassroots Urban Protests in St. Petersburg: (Non-) Participation in Decision-Making on the Futures of City Territories." *International Journal of Politics, Culture, and Society* 33(2):181–202. <https://doi.org/10.1007/s10767-019-9324-3>.
- Utekhin, Ilya. 2004. *Ocherki kommunal'nogo byta*. Moscow: OGI.
- Valluvan, Sivamohan. 2016. "Conviviality and Multiculture: A Post-Integration Sociology of Multi-Ethnic Interaction." *Young* 24(3):1–18. <https://doi.org/10.1177/1103308815624061>.
- Vakhshain, Viktor. 2018. "'Vy nashego kota ne videli?' Kak voznikaet sosledstvo." *PostNauka*, July 12. <https://postnauka.ru/longreads/92134>.
- Varshaver, Evgeni, Anna Rocheva, Evgeny Kochkin, and Ekaterina Kuldina. 2014. "Kirgizskie migranty v Moskve: Rezul'taty kolichestvennogo issledovaniia integratsionnykh traektorii." Available at SSRN. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2425312>.
- Vihavainen, Rosa. 2009. *Homeowners' Associations in Russia after the 2005 Housing Reform*. Helsinki: Kikumora.
- Vihavainen, Rosa. 2012. "Ob"ediniayushchie i raz"ediniayushchie veshchi v tovarishchestvakh sobstvennikov zhil'ia." Pp. 247–281 in *Infrastruktura svobody: Obshchie veshchi i res publica*, ed. by Oleg Kharkhordin, Risto Alapuro, and Olga Bychkova. Saint Petersburg, Russia: Izd. EUSPb.
- Wafer, Alex, and Kholofelo Rameetse. 2020. "What Makes a Township a Neighbourhood? The Case of Eldorado Park, Johannesburg." Pp. 17–35 in *Urban Neighbourhood Formations: Boundaries, Narrations and Intimacies*, ed. by Hilal Alkan and Nazan Maksudyan. London: Routledge.
- Wellman, Barry, and Barry Leighton. 1979. "Networks, Neighborhoods, and Communities: Approaches to the Study of the Community Question." *Urban Affairs Review* 14(3):363–390. <https://doi.org/10.1177/107808747901400305>.
- Wellman, Barry, Janett Salaff, Dimitrina Dimitrova, Laura Garton, Milena Gulia, and Caroline Haythornthwaite. 1996. "Computer Networks as Social Networks: Collaborative Work, Telework, and Virtual Community." *Annual Review of Sociology* 22:213–238. <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.22.1.213>.
- Wellman, Barry, and Scot Wortley. 1989. "Brothers' Keepers: Situating Kinship Relations in Broader Networks of Social Support." *Sociological Perspectives* 32(3):273–306. <https://doi.org/10.2307/1389119>.
- Wise, Amanda, and Greg Noble. 2016. "Convivialities: An Orientation." *Journal of Intercultural Studies* 37(5):423–431. <https://doi.org/10.1080/07256868.2016.1213786>.
- Woźniak, Urszula. 2018. "The Mahalle as Margin of the State Shifting Sensitivities in Two Neighbourhood Spaces of Istanbul." *Anthropology of the Middle East* 13(2):79–94. <https://doi.org/10.3167/ame.2018.130206>.
- Zakirova, Miliausha. 2008. "'Vot zdes' vidno vse!': Samoreprezentatsiia gorodskogo obshchestvennogo dvizheniia." *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki* 2:217–240.
- Zaporozhets, Oksana, and Yana Bagina. 2021. "Vlast' nadezhd: Otstaivanie infrastruktury v novykh gorodskikh raionakh." *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki* 19(2):269–284. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-2-269-284>.
- Zeybek, Sezai Ozan. 2020. "Killing Time in a Roma Neighbourhood: Habitus and Precariousness in a Small Town in Western Turkey." Pp. 36–51 in *Urban Neighbourhood Formations: Boundaries, Narrations and Intimacies*, ed. by Hilal Alkan and Nazan Maksudyan. London: Routledge.
- Zhel'nina, Anna. 2020. "Engaging Neighbors: Housing Strategies and Political Mobilization in Moscow's Renovation." PhD dissertation, Department of Sociology, CUNY Graduate Center.
- Zhuravlev, Oleg, Natalia Savelyeva, and Svetlana Erpyleva. 2020. "The Cultural Pragmatics of an Event: The Politicization of Local Activism in Russia." *International Journal of Politics, Culture, and Society* 33:163–180. <https://doi.org/10.1007/s10767-019-9321-6>.